

Ольга Роева

18+

The illustration depicts a romantic scene between a man and a woman in a medieval or fantasy setting. The man, on the left, has long dark hair and a beard, wearing a black shirt with a lace-up front and black pants. He is embracing the woman from behind. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a red, long-sleeved, low-cut dress with gold jewelry, including a belt and a skirt with gold coins. They are standing in a room with gothic-style arched windows showing a starry night sky. A large, ornate wooden pillar is on the right, and a lit candle in a holder is visible. In the bottom right corner, there is a small glass bottle with purple liquid. The overall atmosphere is romantic and dramatic.

Попаданка
для
принца драконов

Ольга Росса
Попаданка для
принца драконов
Серия «Попаданки для
драконов», книга 3

*<https://litres.ru/73409206>
SelfPub; 2026*

Аннотация

С детства я вижу вещие сны. И однажды мой сон сбылся. Я провалилась в яму и оказалась в другом мире, где кругом пески и беспощадное солнце. Я чуть не погибла, но меня спас проходящий мимо караван. Теперь я рабыня, которую продали на невольничьем рынке как редкий товар. Я собственность самого повелителя наг. Но я знаю, что обрету свободу, только за это придётся заплатить. Мой самый страшный сон начинает сбываться.

В книге есть:

попаданка в гарем

властный и одержимый наг

принц драконов, настойчивый и уверенный в себе

приключения в пустыне и не только

лёгкие сцены 18+ без мжм

История про Василину. Можно читать отдельно в цикле

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1. Я жива	12
Глава 2. Путь	18
Глава 3. Пустыня	24
Глава 4. Пленница	29
Глава 5. Рабыня	33
Глава 6. Вещий сон	38
Глава 7. Дариши	45
Глава 8. Снова в путь	52
Глава 9. Буря	60
Глава 10. Попалась	66
Глава 11. Айстираш	71
Глава 12. Проверка	81
Глава 13. Захремар	86
Глава 14. Предотвратить	92
Глава	99
Глава 16. Столица	105
Глава 17. Рынок	111
Глава 18. Торги	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Ольга Росса

Попаданка для принца драконов

Глава

От автора:

Дорогие читатели, это отдельная история про Василину – сестру Серафимы (Попаданка для инквизитора – 1 часть бесплатная).

Книгу можно читать отдельно.

Пролог

– Вась, ты слышала новости? – жгучая брюнетка плюхнулась на соседний стул перед зеркалом.

– Какие? – равнодушно отозвалась девушка, расчёсывая длинные светлые волосы. Она сидела перед точно таким же гримёрным столиком с зеркалом, по периметру которого горели лампы.

– Наша прима опять в ударе. Топнула ногой и уехала со своим папиком в город на машине. Сказала, что сниматься в этом гадюшнике больше не будет, – с воодушевлением продолжила вещать коллега по актёрскому цеху.

– Ой, не впервой, вернётся. Шклович за ней как побитая собака помчится завтра же, – хмыкнула Василина в ответ. Она открыла баночку с основой и начала долгий процесс нанесения грима на лицо.

– Не помчится. Он сказал, что через час устроит кастинг среди актрис второго плана. Знаешь, что это значит? – улыбалась девушка. – У тебя есть все шансы стать новой звездой экрана.

– Почему я? – опешила актриса-студентка. – Скорее всего, Шклович возьмёт другую мегеру, например, Соболеву. Он подкаблучник и любит крутых баб.

– Ты не слышала его слов, дорогая. Он так кричал. Заявил, что ему осточертели стервы. Сериалу нужно молодое лицо,

которое ещё не засветилось на экране, а Соболеву зритель уже знает. Так что готовься к кастингу и покажи свой талант.

– Сомневаюсь, что Шклович обратит на меня внимание, – вздохнула Василина, – да и не до кастинга мне сегодня. До сестры дозвониться не могу второй день. Тревожно что-то за неё.

– Может, у неё телефон сломался, а починить в санатории негде, – пожала плечами однокурсница по театральному институту. – Не кисни, не упускай момент.

– Да, такую возможность нельзя профукать, – задумалась девушка, посмотрев на своё отражение. Стать знаменитой актрисой – вот её заветная мечта.

Через час в изысканном зале Павловского дворца собралась вся съёмочная группа: режиссёр, его помощник, главный оператор и прочий персонал, работавший над созданием исторического сериала. Высокие потолки и лепнина никак не вязались с той атмосферой, что царила на площадке: нервно бегали помощники и ассистенты, актёры в пышных костюмах тихо переговаривались в ожидании начала съёмки.

В высоком кресле с надписью на спинке «Режиссёр» сидел Шклович, закинув ногу на ногу. Мужчина средних лет нервно теребил тёмную козлиную бородку, ожидая начала кастинга. Перед ним выстроились все актрисы-блондинки, коих оказалось шесть человек.

Шклович, вскинув ногу, встал с кресла и по очереди подошёл к каждой из них, критически разглядывая девушек с

ног до головы.

– Соболева, ты первая пойдёшь, – обратился он к высокой девице в розовом платье в стиле ампир. – Потом Абрамова и Кузнецова. Надеюсь, больше проб не понадобится. Даю вам полчаса, чтобы подготовить диалог Елены с Алексеем. Слова вам сейчас принесут. Понятно?

– Да, – дружно ответила троица, которую назвал Шклович.

– Всё, жду, – мужчина развернулся и снова уселся в любимое кресло.

Ассистентка режиссёра выдала каждой девушке распечатанные слова сцены. Молодые актрисы зашуршали юбками, выходя из комнаты.

– Серёженька! Ты же со мной порепетируешь? – Соболева тут же подхватила главного героя под локоть и потащила в сторону. Тот на удивление не стал сопротивляться.

– И что мне за это будет? – многозначно посмотрел он на красавицу-актрису.

Василина тут же уткнулась в текст, не обращая ни на кого внимания.

– Тридцать минут, немного, – прошептала она, на ходу вчитываясь в слова. – Где бы мне тихое место найти, чтобы подготовиться?

Она огляделась. Анфилада залов со множеством дверей уходила вдаль и заканчивалась выходом в парк. На улицу идти глупо. Там сегодня холодно и сыро, октябрь всё-таки.

Девушка толкала все двери подряд, ища себе укрытие на полчаса. Некоторые не открывались, за другими уже находился кто-то из съёмочной группы. Василина дошла почти до самого конца галереи, когда заметила небольшую дверь, которая выделялась из общего ряда. Тёмная краска неопределённого цвета облупилась, а тонкие узоры из белого металла очень тихо мерцали, как будто их подсвечивали изнутри.

Василина снова уткнулась в текст и толкнула дверь, не глядя себе под ноги. Она шагнула в темень и тут же вскрикнула. Нога провалилась в пустоту, и девушка полетела вниз.

– А-а-а-а! – её голос утонул в чёрной бездне.

Вспыхнул яркий свет. Голубое свечение заполнило всё пространство, просачиваясь сквозь одежду. Девушка невольно зажмурилась от страха и жгучего света. В голове вспыхнула отчаянная мысль: «Я умерла».



Василина

"Попаданка для принца"

Ольга Росса

Глава 1. Я жива

Целую вечность я брела по горячему песку. Солнце нещадно палило, высушивая мою кожу. Часть подола я оторвала, сделав из ткани подобие тюрбана, чтобы прикрыть голову, но он всё равно не спасал. Перед глазами всё плыло, марево миражей постоянно мелькало то тут, то там, обманывая расплавленный мозг. Стоило мне кинуться в сторону виднеющегося оазиса, как он пропадал через какое-то время. Куда идти, я понятия не имела, кругом бесконечная пустыня. Ничего не понимаю! Что произошло?

От отчаяния я рухнула прямо на песок, из глаз потекли жалкие слёзы. Губы пересохли, и пить хотелось нестерпимо. Мой недавний сон сбылся. Буквально пару дней назад я увидела эту пустыню во сне и как блуждаю в ней, умирая. И вот теперь я действительно тут. Как я здесь оказалась, совершенно не представляю. Последнее, что я помню, это как шла по коридору Павловского дворца, чтобы найти укромное место. Я куда-то провалилась, а потом бездна накрыла меня. И вот я очнулась тут, посреди пустыни.

Силы таяли с каждой секундой. Я лежала на животе, уткнувшись лицом в песок, и подложив руку под голову. От обезвоживания организм сдавал: тело отказывалось шевелиться, сердце учащенно билось в груди, с трудом качая вязкую кровь. Ну всё, пришла моя смерть. Я закрыла глаза,

прислушиваясь к шелестящим пескам, которыми играл ветер, гоняя их по бескрайним дюнам.

Не знаю, сколько я пролежала, провалившись в обморок. Периодически приходила в себя и на краю сознания замечала, что становится темнее и прохладнее. Песок быстро остывал, стоило только солнцу сесть за горизонт. Если днём я не сжарилась, то ночью точно замёрзну и умру. Осталось мне недолго.

Очнулась я от грубого толчка в спину. Громкие мужские голоса что-то обсуждали на незнакомом языке. Но мне было уже безразлично, о чём они говорят. Дайте уже спокойно уснуть вечным сном. Но нет. Меня резко перевернули на спину и похлопали по щекам. Хотелось послать этих грубиянов куда подальше, но вместо этого я только недовольно застонала.

Меня приподняли за плечи, губ коснулось что-то прохладное, и повеяло влагой. Вода! Я жадно припала к горлышку ёмкости, глотая спасительную жидкость. Но мне не дали напиться вдоволь, отобрав через пару секунд бурдюк. Жадины! Так бы им и крикнула, но из груди вырвался только недовольный стон.

Ехидный голос что-то протараторил, и я почувствовала, как меня подняли с земли. Куда меня несут? Какая разница, лишь бы забрали и спасли от смерти в пустыне. И я снова провалилась во тьму, потеряв последние силы.

Когда я пришла в себя, меня ритмично качало из стороны

в сторону. Открыв глаза, я увидела натянутый над головой тент из белой ткани. Где я? Кажется, меня везут в кибитке наподобие тех, что я видела в фильмах про цыган. Приподнявшись на локте, я увидела двух женщин, завёрнутых в белые одежды. «Мусульманки?» – пришла первая мысль, так как видны были только их чёрные глаза. Женщины сидели и с любопытством разглядывали меня.

– Где я? Куда мы едем? – прохрипела я. В горле по-прежнему было сухо. – Можно мне воды, пожалуйста?

Женщины даже не шевельнулись, только хлопали чёрными ресницами.

– Вы понимаете меня? – сглотнула я, пытаюсь смочить горло жалкой слюной. – Я хочу пить.

– Where am I? – перешла я на английский – может, они поймут меня. – I'm thirsty. Can I have some water, please¹?

Но женщины продолжали хлопать ресницами и молча сидели на месте. Я показала рукой на шею, открыла рот, тыча пальцем в горло. Одна спутница, кажется, меня поняла – подняла со дна кибитки небольшой бурдюк, отвинтила крышку и поднесла горлышко к моим губам. Я жадно припала к кожаной фляге, глотая воду. Сделала пару глотков, и меня грубо оттолкнули, забрав бурдюк.

– Кафа! – крикнула женщина, закручивая крышку на фляге. – Их всиар дих не.

– Что? – я не поняла, на каком языке изъяснялась спутни-

¹ Где я? Очень хочется пить. Можно воды, пожалуйста? (англ.)

ца. На арабском, наверное. – Жадина.

– Рамез! Абра тахс жи! – крикнула вторая женщина, покосившись в сторону.

Через несколько секунд вход в повозку раскрылся, и прямо на ходу внутрь запрыгнул мужчина в белом балахоне и с чалмой на голове. Его загорелое лицо покрывала густая чёрная борода.

– Абра, ашах сы? – посмотрел он на меня, приближаясь на корточках. – Виа хра далым?

– Что? – уставилась я на него и замотала головой. – Я не понимаю.

– А! Пахтыр! —махнул он на меня рукой и обернулся к моим спутникам. – Раина, жес макам абра! – скомандовал затем, ткнув в мою сторону пальцем.

Женщина в ответ кивнула, прищурив хитро глаза. После чего бедуин – так я его прозвала про себя – выскочил наружу, оставив меня снова с этими двумя молчуньями.

Что делать? Сидеть и ждать, пока мы не остановимся? Меня спасли от смерти, за что я была благодарна этим людям, но как им об этом сказать, не представляла. Интересно, куда мы едем? Похоже, повозка была запряжена ослами или верблюдами, судя по тому, с какой небольшой скоростью мы двигались.

Терпение, Василина, только терпение. Ты жива – это уже хорошо. Дальше разберёмся, что делать.

Ехали мы бесконечно долго, так мне казалось. Изред-

ка одна из женщин давала мне бурдюк, буквально чтобы я успевала сделать пару глотков. Один раз даже угостила какой-то небольшой мягкой лепёшкой и причудливым оранжевым фруктом, размером с небольшую хурму. Я с удовольствием вонзила зубы в мякоть, высасывая чуть сладковатый сок. После трапезы я почувствовала себя лучше, и жажда ненадолго отступила.

Когда женщины ели, они разматывали часть своего платка, открывая полностью лицо. Я разглядела их: одна из них была старше – та, которая давала мне еду и питьё. У обеих смуглая кожа и карие миндалевидные глаза с длинными чёрными ресницами. Вполне симпатичные женщины, похожие на турчанок. Но как только они закончили есть, снова заматали лицо.

Под вечер мне нестерпимо захотелось в туалет, но я понимала, что ради меня никто не будет останавливать повозку. Да и как об этом сказать? Я решила терпеть до последнего. Стало прохладнее и легче дышать, когда солнце склонилось за горизонт.

Вдруг раздался громкий голос снаружи, и кибитка остановилась. Надеюсь, мы либо приехали либо остановились на привал.

– Ахта! – кивнула женщина мне на выход и сама поспешила выйти наружу.

Уговаривать меня не пришлось. Я быстро вылезла из повозки, но меня тут же грубо схватила под локоть моя спут-

ница.

– Ахта га ниш! – скомандовала она, уводя меня под тень широких невысоких пальм, где рос густой кустарник. Кажется, мы прибыли в оазис и здесь заночуем.

Женщина отпустила меня, задрала свои юбки и присела на корточки, чтобы справить нужду. Вторая моя спутница уже облегчённо вздыхала, сидя рядом. Недолго думая, я тоже последовала их примеру, увлажняя песок под ногами.

Господи, как хорошо-то! Прохладный ветерок обдувал лицо, когда я поднялась. Моя провожатая снова вцепилась в мой локоть и повела обратно к повозке. И тут я встала как вкопанная от ужаса. Оказывается, всё это время нас везли не ослы и даже не верблюды, а огромные жёлтые скорпионы. Два гигантских насекомых стояли друг за другом, запряжённые в кибитку. Таких упряжек было шесть, они тянулись вдоль оазиса, где мы остановились. Скорпионов было намного больше. С десятков мужчин в белых балахонах спешили с таких же жутких тварей. На их спинах крепились кожаные сёдла, где сидели погонщики. Боже! Куда я попала? Это точно мой мир?

Глава 2. Путь

Замерев, я в шоке смотрела на жутких тварей. Их длинные хвосты загибались вперёд, а на конце виднелись огромные острые жала, готовые вот-вот ударить врага и выпустить яд.

– Ахта, – толкнула меня в спину моя спутница, и я шагнула к повозке, в которой мы ехали.

Пребывая в шоке, я быстрее залезла обратно – уж лучше сидеть тут, чем видеть этих монстров. С улицы потянуло косяком, мужские голоса раздавались с разных сторон. Затем запах жареного мяса добрался до моих ноздрей, и во рту тут же образовалась слюна, а в животе заурчало. Интересно, нас накормят?

Через какое-то время в кибитку залез бойкий парень. Он принёс деревянный поднос, на котором дымилось поджаренное мясо, а рядом лежали три зелёных овоща, похожих на помидоры. Карие глаза юноши с любопытством рассматривали меня. Он удовлетворённо улыбнулся и отдал поднос женщинам.

– Раина, партх да абра, – кивнул он на меня.

– Аште бар, – гневно зыркнула на него женщина.

– Ана шад Рамез, – хитро покосился он в сторону выхода.

Его собеседница недовольно поджала губы и взглянула на меня.

– Абра, каш хит, – протянула она мне странный то ли овощ, то ли фрукт.

Я сначала подумала, что она предлагает мне его съесть. Но, чуть помедлив, я удивилась. Женщины, взяв два других овоща, разломали их пополам и начали смазывать руки мякотью, потом вытерли полотенцем. Поняв, что таким образом они моют руки перед едой, я последовала их примеру. Сочная мякоть действительно хорошо очистила мои ладони.

Вторая женщина удовлетворённо кивнула, наблюдая за мной, и протянула мне кусок мяса.

Отказываться я не стала, схватив еду.

– Спасибо, – буркнула в ответ и вонзила зубы в сочную мякоть. Мясо было нежным и нежирным, похожим на курицу.

Парень улыбнулся и вылез из кибитки.

Я с удовольствием доела небольшой кусок мяса, хорошенько обглодав косточку. Раина, если я правильно поняла её имя, кинула мне небольшое полотенце, и я вытерла руки. Затем она подала мне бурдюк, из которого сама недавно отпила. Пить очень хотелось, поэтому мне было не до брезгливости. Обтёрла полотенцем горлышко и припала к желанной влаге. Но мне опять не дали напиться вдоволь – Раина грубо выхватила бурдюк из моих рук.

– Гарш! – зло зыркнула она на меня, убрав кожаную флягу на дно повозки.

Наверное, воду жёстко экономят.

Вторая женщина бросила мне стёганое одеяло, сшитое из цветных лоскутков. Снаружи действительно холодало. Я укуталась плотнее и легла на подстилку, на которой очнулась ранее. Спать не хотелось. От пережитого и увиденного мой воспалённый мозг прокручивал произошедшее со мной, пытаясь как-то это объяснить. Но пока никаких здравых идей в голову не приходило.

Через какое-то время я всё же задремала под мерный шелест листьев и песков за кибиткой. Мне приснилась Серафима, моя старшая сестра.

Она убегала от преследователей по узкой дорожке. Трое мужчин гнались за ней, четвёртый с правой стороны дорожки тоже рванул к сестре. Но впереди её ждал друг, молодой брюнет на мотоцикле, который громко закричал: «Фима, беги!»

Один из бандитов вскинул руку, и на его ладони образовался голубой светящийся шар, который тут же полетел в спину Серафимы. Сестра обогнула дерево, и опасная сфера ударилась в ствол, прожигая кору.

Мужчина-одиночка тоже начал действовать. Он швырнул в преследователей огненный пульсар. Завязалась настоящая схватка. Я с ужасом смотрела на происходящее, но понимала, что вижу сон.

Вот Фима запрыгнула за спину мотоциклисту, и они помчались прочь от опасного места. Моя сестра спаслась!

В этот момент я проснулась. Сердце бешено стучало в гру-

ди, отдавая ритм в виски. Я вздохнула облегчённо, радуясь, что сон закончился хорошо и моя сестра успела скрыться от преследователей. Но кто они? И что за странные шары я видела?

В том, что сон был вещим, я не сомневалась. Мои ночные видения, которые предсказывали будущее или показывали прошлое, ни с чем не спутать. Слишком реалистичными они были, и я всегда находилась в них как сторонний наблюдатель, который никак не может повлиять на события.

Вероятно, сон показал мне прошлое, недаром я который день не могла дозвониться до Серафимы. Надеюсь, тот парень на байке увёз мою сестру в безопасное место, а телефоны они просто выкинули, чтобы их не засекали бандиты.

Таких волшебных снов я ещё не видела. Огненные пульсары и голубые сферы – это что-то из области фантастики, но я точно уверена, что так оно и было. Недаром бабушка говорила, что у Серафимы есть дар. Про мой дар она тоже узнала незадолго до своей смерти. До сих пор помню тот сон, где она пришла ко мне, когда её не стало.

– Васюша, – ласково погладила она меня по голове, присев на кровать, – ты не бойся своего дара. Однажды он тебе пригодится.

– Бабуля, откуда ты знаешь? – удивилась я, будучи ещё ребёнком.

– Мне теперь всё известно, – её глаза светились теплом и вечным спокойствием. – Ты только родителям не говори. Не

пугай их. Они и так за Фиму боятся, попросили дар ей запечатать. Да только шила в мешке не утаишь. Рано или поздно дар всё равно проявит себя.

– Бабулечка, мне так страшно, – прошептала я, прижавшись щекой к её холодной руке.

– Знаю, детка. Это тяжелое бремя – знать будущее, но ты не бойся. Главное, никому не говори, а то тебя упекут в больницу, – грустно вздохнула бабушка. – И не рассказывай, что я к тебе приходила, даже маме и папе. А если что плохое увидишь, то не расстраивайся. Судьбу сложно переписать. И в этом нет твоей вины. Помни об этом...

Слёзы покатались из глаз. Слова бабушки звучали горьким эхом. Как забыть и не винить себя? Моя вечная боль – родители. Ведь я же видела их гибель во сне, но отмахнулась от этого кошмара. Я тогда ещё не совсем умела разбираться в своих видениях: обычный это сон или нет. А когда родители погибли на следующий день, прокляла себя за бездействие и глупость. Если бы я их предупредила, они бы не поехали в соседний город и не попали бы в автокатастрофу.

Из-за безграничного чувства вины я отделилась от сестры, которая пыталась заменить мне родителей. А я не могла ей открыться, рассказать обо всём. Мне становилось страшно от мысли, что она меня не простит. Теперь она в опасности, а я ничего не могу сделать. Где я вообще нахожусь? Что за странный мир?

Вдруг яркая вспышка озарила кибитку голубым светом.

Раздался оглушительный свист и скрежет металла. Мужчины истошно заорали, тревожа пустынную тишину. Мои соседки подскочили и тихо затряслись от ужаса, прижимаясь друг к другу. Да что происходит? Сердце гулко билось в груди. Я понимала: случилось что-то страшное.

Пересиливая страх, я двинулась к выходу.

– Абра, ках нат, – прошептала тихо Раина. – Сашисс манар.

Я ничего не поняла и решила всё же выглянуть наружу. Когда просунула голову через разрез ткани, ахнула. Над оазисом, словно огромный мыльный пузырь, светился голубой переливающийся купол. Что это?

Мужчины в белых балахонах спешно выстраивались вдоль окружности этого самого купола, держа в руках огромные мечи, клинки которых тоже светились голубым.

На нас кто-то напал? За куполом пустыня в темноте не просматривалась, но жуткий шелест доносился со всех сторон. Что же это?

Огромный варан кинулся из темноты прямо на свет, и зверя отбросило назад. От ужаса я закрыла рот ладонью. Со всех сторон нас атаковали жуткие чёрные твари, которые бились шипастыми головами о вспыхивающий от ударов купол.

Глава 3. Пустыня

Ящерицы нападали снова и снова, пытаясь пробить купол. Мужчины стояли, держа наготове свои светящиеся мечи, и ждали. Вдруг огромный варан вспорол шипами защиту, в ней образовалась дыра. Он отступил назад, и в брешь тут же проворно хлынули более мелкие ящеры, разбегаясь в разные стороны. Воины замахали оружием, обрубая гадам головы, но некоторые ускользали и убежали вглубь лагеря. От страха и отвращения я закусил губу, наблюдая за битвой, но боялась возвращаться в повозку. Так хоть я слежу за ситуацией.

Скорпионы не стояли без дела. Увидев свору варанов, они стали отбиваться с помощью длинных хвостов. Жала, словно копья, силой ударяли по тварям, пробивая им хребты. Преимущество было на стороне обороняющихся. Ящеры пока не достигли кибиток.

Один мужчина выскочил в центр прямо перед повозками. Я узнала его: это был тот самый похожий на араба мужчина, который навел меня первым. Он держал в руке крупный камень неправильной формы и склонился над ним, что-то бормоча себе под нос. Потом бережно положил камень на землю и отступил на пару шагов.

– Ашрес! – крикнул он, и все воины тут же заткнули уши руками, побросав свои мечи.

Артефакт – это явно был он – вспыхнул красным, и ре-

жущий уши вой раздался по лагерю, разрывая барабанные перепонки. Меня охватил ужас, боль разрывала голову от нестерпимого звука. Я прижала ладони к ушам, стало немного легче. То, что воинам также приходилось терпеть боль, я поняла по их скривившимся лицам.

Вой, идущий от камня смешался с ором ящеров, которые извивались в страшных мучениях. Из их ушей текла коричневая кровь, у более мелких тварей из пасти разлетались кровавые брызги. Мозги ящеров просто взрывались от вибраций артефакта. Видимо, воздействие на них оказалось более мощным, чем на крупных сородичей.

Через минуту камень погас, и вой прекратился. Твари валялись мёртвым грузом у ног воинов. Мужчины устало поднимали мечи с песка.

– Какой кошмар. Всё кончено, – облегчённо выдохнула я, убрав руки от ушей, и завалилась обратно в повозку. – Что это было? Что за твари?

Я задала вопросы своим соседкам, но те только мрачно смотрели на меня, не понимая слов.

В лагере звучали возбуждённые голоса мужчин. Надеюсь, к утру уберут этих дохлых тварей.

Женщины снова легли на подстилки, укутавшись в лоскутные одеяла. Я решила последовать их примеру и вернулась на своё место. Под одеялом было теплее и комфортнее. Надеюсь, больше сюрпризов ночью не будет. Уснуть от увиденного кошмара долго не получалось. Я постоянно прислу-

шивалась к каждому шороху за повозкой. Мужчин ещё было слышно. Только к утру они утомонились, и тогда я уснула.

Разбудила меня соседка, толкнув в спину.

– Абра, ахта, – позвала она меня. Кажется, «абра» являлось обращением ко мне.

Я еле разлепила веки и уставилась на женщину. Что ей нужно от меня?

– Ахта, – махнула она на выход. – Сале бин дар.

Каким-то шестым чувством я поняла, что караван скоро двинется снова в путь и я не смогу сходить в туалет до следующего привала. Женщина потянула меня за руку из повозки. На песке я не увидела трупов тварей, видимо, их успели убрать и выкинуть за пределы оазиса. Мужчины жарили на костре мясо в большом чане. Надеюсь, не тех ящеров, что на нас напали. Хотя если они съедобные, то почему нет.

Я оказалась права. Стоило только вернуться в повозку, как молодой парень принёс нам поднос с нежным горячим мясом. Не успела я доесть вкусный завтрак, и кибитка тронулась с места – наш караван двинулся в путь. Солнце ещё только собиралось встать из-за горизонта, но воздух уже стал плотнее и суше, а скоро начнётся и настоящая жара.

Следующий привал случился в самый солнцепёк. Караван остановился возле разрушенного комплекса то ли храма, то ли дворца. Белые стены и колонны были местами целые, они дарили тень, в которой и укрылся обоз. Обед снова состоял из того самого жареного мяса. И я догадывалась, что все

же пустынники сделали запас из уничтоженных варанов. Но мне уже было всё равно, лишь бы кормили и поили.

Шестой дней мы ехали по пустыне, изнывая от жары и замерзая ночами от холода, хотя в повозке под одеялом было достаточно комфортно. Больше на лагерь никто не напал, я спала спокойно, но чутко и без сновидений. Мои соседки пренебрежительно относились ко мне, не пытались даже общаться, только по необходимости тараторили на своём языке, как будто я могла понять их.

Всю дорогу я размышляла о том, как попала в эту жуткую пустыню и что мне делать, но не находила ответа, всё больше убеждаясь в том, что угодила в магический портал и оказалась в чужом мире. Жуткие огромные скорпионы, светящиеся мечи, почти как у джедаев¹, ночные твари, что хотели сожрать нас, – всё это наводило на определённые мысли. Другой версии у меня не имелось. Пока мы не выбрались из пустыни, думать о побеге было рано. Нужно дождаться, когда караван доберётся до какого-нибудь населённого пункта, а там буду действовать по обстоятельствам.

Я, как обычно, сидела на своей подстилке, когда в повозку влез мужчина, тот самый, которого женщины называли Рамез. Он хищно улыбнулся и двинулся ко мне. Я попятилась назад, но бежать мне некуда.

– Абра, нат ласс де, – приказным тоном проговорил араб и вытащил из-за пояса наручники из белого металла.

¹ Джедаи – воины эпической космооперы «Звёздные войны».

– Нет, нет! – закричала я, понимая что он хочет сделать.

Глава 4. Пленница

Сильные пальцы грубо обхватили мои запястья. Вмиг кандалы защёлкнулись на моих руках, вспыхнув красным светом, а потом погасли, словно и не было ничего.

– Абра, шадж мар, – довольно ухмыльнулся мужчина и покинул кибитку.

– Говнюк, – прошипела я, чувствуя, как крепко браслеты обхватили мои запястья, – не причиняя боли, но в то же время прижимаясь вплотную к коже.

Я взглянула на них, держа руки перед собой. Ни замка, ни какого-либо намёка на то, что он там вообще есть. Цельные широкие кольца, как будто литейщик их создал прямо на моих руках.

– Чёртов гад, – ругалась я от души. Всё равно эти две кукушки не понимали русский. В глазах женщин читалось превосходство и удовольствие, как будто они радовались моей неволе.

Так мы проехали ещё где-то с полчаса, а потом я услышала доносившийся снаружи шум. Это были звуки жизни. Кажется, мы въехали в населённый пункт. Людской гам, стук колёс о каменную дорогу, и кибитка мелко затряслась, словно мы ехали по брусчатке. Ну вот и всё, моя судьба скоро решится. Это скоро наступило слишком быстро и неожиданно.

Повозка резко остановилась, я качнулась и упала ничком.

Пока я возилась, чтобы встать, меня подхватили за шиворот и грубо выволокли из кибитки. Рамез встряхнул меня, как мешок картошки, и поставил на ноги.

Я огляделась. Однотипные двухэтажные домики из обмазанных глиной стен примыкали вплотную друг другу на узкой улочке. Караван куда-то делся, стояла только одна повозка, из которой меня вытащил араб.

– Абра, сам тах, – махнул он и прошёл через арку вглубь дома.

Руки дёрнулись вперёд, словно к ним привязали невидимую верёвку и потянули за неё. Я сопротивлялась как могла, – запястья обожгла острая боль. Поджав упрямо губы и повинуясь силе, я пошла за мужчиной. Что это за наручники такие?

Мы минули длинный тёмный коридор и оказались в небольшой комнате со скромным убранством. Круглый стол из простого необработанного дерева, который потемнел от времени, пара низких табуретов и красный ковёр с растительным орнаментом посреди пола. Единственное окно без признаков стекла.

За столом сидел высокий араб в сером балахоне и тюрбане. Его морщинистое бронзовое лицо свидетельствовало о том, что хозяину дома перевалило за седьмой десяток.

Мой спутник низко поклонился и что-то подобострастно затараторил на своём языке, иногда поглядывая на меня. Явно говорит обо мне. Второй его слушал внимательно, не пе-

ребивая. Когда Рамез закончил свою длинную речь, араб в сером поднялся и медленно подошёл, разглядывая меня тёмными глазами так, словно пытался проникнуть в душу.

– Абра шахля, – растянул он губы в довольной улыбке. – Рамез, гаш несс.

Вдруг меня охватило оцепенение, я не могла пошевелиться. Холодная дрожь прокатилась волной вдоль тела. Мужчина что-то тихо пробормотал, не отрывая взгляда. В голове натянулась струна и со звоном лопнула. В глазах заискрило, а в ушах зашумело. Я не выдержала напряжения и упала прямо на ковёр, потеряв сознание.

– Давай, вставай, хватит лежать, – недовольно пробормотал издали скрипучий голос.

Я распахнула глаза, ничего не понимая. Где я? Что это за место? Воспоминания нахлынули неожиданно, сердце быстро забилось в груди. Открыв рот, я глотала воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Надо мной склонился тот самый старик в серой хламиде. Что он сделал со мной?

– Наконец-то. Ты меня слышишь? Понимаешь? – спросил он, всматриваясь в моё лицо.

– Да, – еле шепнула я и удивилась тому, что абсолютно чётко понимаю каждое слово на чужом языке и сама говорю на нём. – Где я? Кто вы? И почему я вас теперь понимаю?

Я попыталась встать и попятилась назад.

– Мы в городе Гарбада, абра. Я применил заклинание, и ты теперь знаешь наш язык, – гордо поднял он подбородок.

– Молодец, выдержала.

– Заклинание?

– Ты теперь принадлежишь мне, – не дал мне опомниться мужчина и довольно ухмыльнулся.

– Что значит принадлежу? – я ощутила, что оковы никуда не делись, они по-прежнему скрепляли мои запястья.

– Меня зовут Махрус. Ты моя рабыня, а я твой хозяин. И я волен сделать с тобой всё что угодно, даже убить, – хищно оскалился он, обнажив жёлтые шербатые зубы.

Глава 5. Рабыня

– Что?! Я свободный человек! – не верилось, что такое произошло со мной. – Это безумие! Рабство давно отменили во всём мире!

И я замерла. В моём мире, но, видимо, не в этом.

– Угомонись. Лучше расскажи, откуда ты и как тебя зовут. Рамез нашёл тебя умирающую в пустыне Даресс, – резко произнёс старик. – Ты совсем не похожа на местных женщин. А если будешь покладистой, я тебя не обижу, абра. У меня на тебя большие планы.

Я сглотнула комок в горле. Нужно успокоиться. Не стоит злить этого чужака. Кто знает, какие тут законы. Убьёт меня, и ему за это ничего не будет.

– Меня зовут Василина, – дрожащим голосом ответила я. – Не знаю, как я очутилась в пустыне. Последнее, что помню, это как открыла дверь и оступилась. Долго летела в бездну, потом яркая вспышка ослепила меня. Очнулась я уже на песке.

– Хм, Василина. Слишком длинное и непонятное имя, – задумался мужчина, потирая бороду. – Ты попала в блуждающий портал. Значит, ты не из нашего мира, поэтому у тебя такая необычная внешность: светлые волосы и голубые глаза, как у народа северного каганата. Я буду звать тебя Шахля, что на древнем языке значит «голубоглазая».

Я поморщилась. Имя мне не понравилось, словно плевок в лицо.

– Привыкай, теперь я буду звать тебя так. А новый хозяин, возможно, даст другое имя, какое захочет, – ухмыльнулся он.

– Новый хозяин? – удивилась я.

– Да. Я продам тебя на невольничьем рынке в столице. Только там проходят аукционы, где продают абр в гаремы нагов, – довольно заулыбался старик, обнажив жёлтые зубы. – Я хорошо заработаю на тебе. Ведь такую красоту редко встретишь даже в столице. За тебя отвалят кучу денег. Рамез, глупец, продал тебя за копейки, не зная истинной цены твоему телу. Ты к тому же азра – ни один мужчина не касался твоего лона. Я успел тебя проверить своей магией. Чиста, как источник в оазисе Грашнех.

Румянец покрыл мои щёки. Но меня удивило другое. Магией?! Он бредит?

– Азра для гарема стоит ещё больших денег, чем порченная абра, – продолжал мечтательно рассуждать старик. – Я рассчитываю получить за тебя как минимум тридцать тысяч золотых фулусов. Может даже и пятьдесят.

Чёрт! Я еле сдержалась, чтобы не выругаться. Вот это совсем плохо. Если я дорого стою, то старик будет охранять меня как зеницу ока.

– Пошли, хватит лежать, – он распрямился, гордо подняв голову. – Отведу тебя в твою комнату. Через три дня выдвиг-

гаемся в столицу.

Не успела я встать на ноги, как запястья потянули меня вслед за мужчиной и чуть только волоком не потащили. Успев подняться, я двинулась за ним.

Мы петляли по тёмному коридору из обмазанных глиной стен. Я, как коза на привязи, не могла остановиться и шагала за своим хозяином. Сейчас я впервые пожалела, что до сих пор не рассталась с девственностью в свои двадцать лет.

После смерти родителей я стала очень замкнутой и скрытной. Чуралась любого парня, который проявлял ко мне интерес. Да и особо не было желания прыгать в койку к кому попало. Сердечко моё больше не дрогнуло ни разу после того, как друг детства и одноклассник Женька, напившись, пытался меня затащить в туалет прямо на выпускном и отыметь там по полной. Благо тогда мои крики слышали девчонки и вызвали охрану. Женька приполз на следующий день ко мне домой, извинялся, на коленях стоял. Говорил, что бес попутал, когда увидел меня такую красивую в вечернем платье. Вот и не сдержался. В любви признавался, замуж звал. Серафима его тогда еле выгнала, не уходил, пока она не пригрозила полицию вызвать.

Вот сейчас это сыграло со мной злую шутку. Я, получается, ценный товар в этом странном мире, где есть магия.

Махрус остановился возле простой деревянной двери, распахнул её и силой затолкал меня внутрь. Он, оказывается, не такой немощный, как мне думалось изначально.

– Отдыхай, набирайся сил. Путь в столицу предстоит долгий, – спокойно произнёс старик. – Учти: сбежать не получится. Здесь охранный купол, которого ты не видишь. Если вздумаешь уйти, тебя ударит магией. Потом сутки будешь валяться без сознания. Тебе оно надо? Вечером Амана принесёт тебе еды и отведёт в купальню.

– А воды? Можно мне сейчас воды? – облизала я пересохшие губы.

– Жди, принесу скоро, – Махрус вышел из комнаты и закрыл дверь. Никакого скрежета задвижки или щелчка замка я не услышала.

Распахнув хлипкую дверь, я увидела тонкую полупрозрачную плёнку, которая полностью закрывала проход. А говорил, что я не увижу охранный купол. Значит, точно сбежать не получится. Магия. В этом мире есть магия, как и в моём. Но здесь ею пользуются открыто. Бабушка всегда предостерегала меня, чтобы никто не узнал о моём даре провидицы.

Я огляделась. Небольшая комнатка, примерно три на три метра. Да, не разбежишься. На глиняном полу лежал толстый матрас с ворохом цветных покрывал и длинных валиков, и длинных валиков-подушек. Узкое окно без стекла пропускало немного дневного света, но всё тот же защитный купол переливался в проёме, защищая комнату от ветра и насекомых. В углу стоял глиняный сосуд, похожий на горшок с ручкой, только вытянутой формы. Вот и туалет, кажет-

ся. Больше ничего тут не было.

Я села на матрас – жёсткий, набитый какой-то шелухой, но вполне годный, чтобы на нём спать.

Через несколько минут вернулся Махрус и принёс кувшин с водой. Он поставил его прямо на пол.

– Пей. Вечером Амана принесёт ещё воды, – кивнул мужчина на сосуд.

– Скажите, я могу читать на вашем языке? – мне не терпелось узнать побольше об этом мире.

– Нет. Только говорить и понимать. И вообще – женщин у нас не обучают грамоте, – ухмыльнулся старик. – Так что не надейся.

Он развернулся и вышел, оставив меня одну.

Я припала к горлышку кувшина, напившись наконец-то воды. Правда вкус у неё был отвратный, но деваться некуда. Не умирать же от жажды.

Легла на матрас и уставилась в низкий потолок, так же обмазанный глиной, как и стены, только его подпирали деревянные балки. Что же делать? Как сбежать и вернуться домой? Ответ не спешил ко мне приходить. Кажется, влипла я крепко.

Через какое-то время я задремала, и мне приснился жуткий сон. Причём очень реалистичный – опять вещей.

Глава 6. Вещий сон

Караван, состоящий из повозок и жутких огромных скорпионов, остановился в небольшом оазисе на дневной отдых.

Какой-то мужчина в белом балахоне отдавал команды своим подчинённым, которые тут же спешили и принялись выполнять его приказания. Я вышла из повозки и направилась в кусты.

– Здесь нет воды! – крикнул мужской голос. – Источник пересох!

– Как пересох? – не поверил хозяин каравана и заспешил в сторону камней, где должен быть родник.

– Совсем нет, господин, – уныло произнёс работник. – Мы не доедем до следующего оазиса. Воды осталось очень мало. Нужно возвращаться.

– До Гарбады тоже не близко, – вздохнул Махрус, подойдя к источнику. – На всех воды не хватит. Три дня в пустыне без воды – верная смерть.

– Экономим жёстко, – скомандовал главный. – Скорпионам воду не давать, им ничего не будет. Пьём только три раза в день по два глотка. Понял?

– Да, хозяин, – понуро ответил мужчина.

Когда караван двинулся в обратный путь, стало ясно: не все вернутся домой. Через час я уже нещадно хотела пить. И как я ни просила свою надсмотрщицу хотя бы о глотке во-

ды, та категорически отказывалась давать её, следуя приказу хозяина.

Безжалостное солнце опаляло путников, которые еле держались в сёдлах верхом на скорпионах. Один мужчина покачнулся и рухнул прямо на песок. Никто не остановился, чтобы ему помочь. Все понимали – он уже не жилец.

Изнывая от жажды и жары, я лежала на дне повозки и с трудом понимала, что происходит. Мозги давно расплавились, сердце гулко стучало в груди, качая вязкую кровь. До Габарды ехать ещё почти целый день. Доеду ли?

Вдруг повозка задрожала и остановилась.

– Это дадаффи! – с ужасом заорали погонщики скорпионов.

Дадаффи? Кто это?

– Великий Тимсах, спаси! – запричитала моя сопровождающая и с ужасом в глазах взглянула на меня. – Шахля, молись со мной. Может, наш бог сжалится и мы не окажемся в пасти дадаффи.

В пасти?! В этот момент я распахнула глаза. В ушах ещё стояли крики погонщиков, а во рту пересохло, словно я действительно умирала от жажды.

Сон! Это был вещий сон! Я в этом не сомневалась. Надо предупредить Махруса. Только как? Поверит ли?

Я схватила кувшин и вдоволь напилась воды. В этот момент дверь открылась, и в комнату вошла женщина, та самая, которую я только что видела во сне. Да, все правильно,

я уверена. Служанка держала в руках керамический поднос с тарелкой. На женщине было серое длинное платье, чёрный платок скрывал полностью её волосы и лоб.

– Абра, держи ужин, – она поджала губы и с любопытством разглядывала меня. Поставила поднос прямо на пол у входа.

– Спасибо, – кивнула я, сидя на матрасе.

– Эх, что за одежда на тебе? На кого ты похожа... – покачала головой женщина. – Поешь, я скоро приду за тобой, отведу в купель, приведу тебя в порядок. Хозяин сказал заботиться о тебе. Ты теперь у нас неприкосновенна, как золотая Факиха.

Она уже развернулась и хотела выйти, как я остановила её.

– Позови Махруса, пожалуйста. Скажи, это очень важно и срочно.

– Я ему скажу, но не уверена, что он послушает меня, – тяжело вздохнула служанка. – Запомни, в каганате Магран у женщин нет прав. И мы никто для мужчин. Наш удел – ублажать и служить им, рожать детей, желательно больше сыновей.

Женщина слабо улыбнулась и вышла, закрыв дверь за собой. Я сначала остолбенела, услышав такую информацию, а потом кинулась к подносу, вспомнив о еде.

На простой глиняной тарелке лежал кусок запечённого мяса, какие-то вымоченные в воде белые корни и оранжевый фрукт, который мне уже доводилось есть. Также в круж-

ке был, кажется, чай, от которого приятно пахло травами. Я взяла зелёный сочный овощ и протёрла мякотью руки, очистив их. Мясо оказалось вполне вкусным, но немного сухим, а вот корешки мне понравились, они напоминали копчёный волокнистый сыр. Удивительно, но я вполне наелась этим.

Вскороги вернулась та самая женщина. Она каким-то образом вывела меня за пределы защитного контура, предварительно взмахнув рукой, и повела по коридорам дома.

Мы оказались в купели, похожей на баню: полукруглая комната с низким потолком, в центре которой стоял большой чан с горячей водой. В углублении у стены лежали раскалённые камни, именно от них шёл жар, как в бане.

– Раздевайся, – приказала моя надсмотрщица.

– Как вас зовут? – я принялась расстёгивать пуговицы старинного наряда, которое до сих пор носила, после того как попала сюда прямо со съёмочной площадки. Грязное, рваное, пропахшее потом платье действительно выглядело ужасно.

– Можешь звать меня Амана, – ответила женщина, разглядывая с интересом моё кружевное нижнее бельё. – Что это на тебе такое надето?

– Трусы и лифчик? – переспросила я, стягивая предметы одежды из моего мира.

– Зачем тебе эти странные вещи? – нахмурилась она. – В них же неудобно.

– Не сказала бы так. А вы что, не носите трусов? – теперь

удивилась и я, избавляясь от остатков одежды.

– Нет, – ухмыльнулась женщина. Её критический взгляд скользнул по моей обнажённой фигуре. – Да, хороша. Такую жалко на работы отдавать. Правильно Махрус решил продать тебя в столице. Попадёшь в гарем, там тебя работать никто не заставит. Знай только ублажай хозяина. Будешь хуррой, а если повезёт, то, может, и васхирой тебя объявит новый хозяин.

– Это как? – не поняла я. Хоть разговор о гареме мне не нравился, но нужно узнать, что может меня ожидать в этом мире.

– Хурра – это наложницы, которых часто хозяин приглашает в свои покои, – объясняла Амана. – У них больше прав, чем у простой абры. Им положены собственные слуги. Васхира – это любимая наложница, её хозяин обязан посещать сам, раз в пять дней. Считай, она заправляет всем гаремом, пока наг не встретит свою гатишу.

Сколько новых непонятных слов.

– А это кто?

– Истинная пара нага, – ответила женщина. – Когда мужчина встречает её, то гарем ему уже не нужен. И тогда он продаёт всех бездетных наложниц или дарит своим друзьям, которые ещё не обзавелись собственной парой. Может и оставить уже в качестве прислуги. Если наложница родила детей от хозяина, то её оставляют воспитывать отпрысков, пока те не станут совершеннолетними. Наги своих змеёнышей

не бросают.

Вот это традиции! Я опустила в горячую воду, наслаждаясь приятными ощущениями, а в голове метались мысли, переваривая услышанное. Наги, насколько я помнила из книг фэнтези, это люди с человеческим телом и змеиным хвостом вместо ног. Неужели тут такие существуют? Удивительно.

Амана помогла мне вымыться, подавая различные средства для мытья волос и тела. Я с удовольствием смыла пот и пустынную пыль. Почувствовала себя человеком.

Когда я вышла из купели, женщина уложила меня на деревянную лавку, постелив предварительно полотенце, и начала растирать моё тело каким-то маслом из стеклянной бутылочки. Приятный аромат щекотал ноздри. Лёгкий массаж размял моё уставшее тело.

– Как приедешь в столицу, Махсур тебя отведёт в дом омовений, – начала вдруг откровенничать Амана. – Там тебя искупают в трёх купелях, очистят от лишних волос на теле, умазят кожу, сделают её бархатистой и упругой. Волосы станут блестящими и шелковистыми. Вот тогда будешь самой красивой и желанной азрой. Махсур много денег на тебе зарабатывает.

Я вздохнула. Ну да, сначала инвестирует, а потом получит в разы больше. Только никто не подумал обо мне.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появился сам старик.

– Встань, я взгляну на тебя, – плотоядно блеснули его глаза.

Амана дёрнула меня за руку, чтобы я скорее поднялась со скамьи. Прикрывая руками грудь и интимное место, я встала и опустила глаза. Стоять вот так полностью обнажённой перед мужчиной, пусть и немолодым, было очень стыдно.

– Убери руки! – приказал старик, облизнув губы.

Я ещё крепче стиснула ладони, прикрывая грудь.

– Не будь душой, – прошипела рядом Амана. – Он может и наказать тебя.

Мне пришлось опустить руки, открывая свои укромные места. Щёки вспыхнули от стыда ещё сильнее.

– Хороша азра, – вкрадчиво произнёс Махсур, шагнув ко мне и жадно пожирая взглядом, – а будешь ещё лучше. Пожалуй, пятьдесят тысяч фулусов будет маловато. Да не трясь ты так! Не трону я тебя. Что я, дурак, такие деньги терять. Я уже старый, меня плотские утехи не привлекают, как прежде, а вот шанс хорошо заработать я точно не упущу. Ладно, одевайся уже.

Махрус развернулся и шагнул к двери. И я вспомнила, что хотела поговорить с ним.

– Стойте! Мне нужно кое-что рассказать вам, – горячо выпалила я.

Глава 7. Дариши

– Чего тебе, абра? – недовольно обернулся старик.

– Я видела сон, страшный сон, – затараторила я, спешно надевая чистое бежевое платье из хлопка, которое подала Амана. И вкратце рассказала всё, что запомнила из сновидения. – Понимаете, я видела там Аману, хотя ещё не знала её. Мы познакомились, когда я уже проснулась. А скажите, дадаффи существуют? Что это?

– Существуют, – задумчиво потёр бороду Махсур. – Это огромные черви, которые живут под землёй. Они хищники и охотятся с помощью острого слуха. Но живут далеко от оазисов, глубоко в пустыне. Хотя бывали случаи, когда они появлялись вблизи городов, – голод гнал их с насиженных мест.

– Вот видите, откуда я могла знать об их существовании? – горячо выпалила я, завязывая пояс. – Это был вещий сон. Я с детства могу видеть подобные сновидения, которые предсказывают будущее.

– Ты меня удивляешь, Шахля, – нахмурил брови старик. – Неужели ты дариши? Я проверял тебя и не нашёл искру магии, может, она ещё слишком слаба.

– Кто? – не поняла я, замерев на секунду, но затем принялась надевать мягкие остроносые туфли без каблука, похожие на балетки.

– Дариши – это знающая, которая видит прошлое и будущее, – пояснила за хозяина Амана. – Очень редкий дар. В Магрane известна только одна дариши, старая Умида. Она рабыня самого кабира, служила всю свою жизнь его отцу, а теперь служит новому повелителю.

– Хорошо, Шахля, я послушаю твоего совета и прикажу своим людям запасти больше воды в дорогу, – прищурился недоверчиво Махсур. – Заодно проверим, какая из тебя дариши. Амана, отведи абру в её комнату.

Старик задумчиво развернулся и покинул купель.

– Смотри, держи язык за зубами и никому больше не говори, что видишь вещие сны, – тихо проговорила женщина. – Махсур хозяин добрый и не обидит тебя, если будешь слушаться. А если кто прознает, что у тебя дар предсказательницы, сдадут местным жрецам.

– Но ведь Махсур хочет меня продать. Какая разница, кто будет моим хозяином? – поджала я губы.

– Глупая девчонка! – процедила Амана. – Хочешь сидеть всю жизнь запертой в храме и служить богу нагов?

Вот этого, конечно, я не хотела. И нужно тянуть время, чтобы придумать, как сбежать отсюда и найти дорогу в свой мир.

– Хорошо, я буду молчать, – вздохнула я.

Махсур кормит, поит меня, не требуя сейчас ничего взамен, даже новую одежду дал. Не стоит рыпаться и соваться в чужой враждебный мир, не зная хоть мало-мальски его зако-

нов и традиций, чтобы не нарваться на ещё большие неприятности.

Дорога в столицу долгая, кто знает, вдруг у меня получится затеряться в каком-нибудь провинциальном городке. А там найти мага, который сможет открыть для меня портал домой. Вот только вряд ли такая услуга будет бесплатной. Нужно раздобыть немало денег, чтобы хватило на первое время и на то, чтобы выжить в этом мире и заплатить магу. Где только их взять?

Амана слегка толкнула меня в спину, намекая, что пора возвращаться в темницу. И я послушно вышла в коридор, продолжая размышлять. Даже не заметила, как снова оказалась в своей клетушке. За окном смеркалось, моё временное жильё погружалось во мрак. Здесь не было никаких светильников или даже свечей. Я долго сидела на матрасе, прокручивая полученную за день информацию, пока ночь не опустилась на город.

Ясно одно: мне стоит отправиться в столицу с караваном. По дороге постепенно выясню у Аманы всё про мир, в который я попала, какие тут законы и традиции, чтобы точно знать, что делать, когда сбегу от Махсура. Так за этими мыслями я не заметила, как уснула.

Мне снился сон, как я иду по полю по колена в зелёной траве. Огромные горы окружали долину со всех сторон. Тёмные тучи заслонили небо, тяжело нависая над головой. Первые прохладные капли упали на лицо, и через минуту обру-

шился ливень. Я упорно шла вперёд, зная, что меня ждут. Вот только кто?

Я промокла до нитки, чувствуя, как озноб начинает сотрясать моё тело. Нужно идти, идти... Вдруг сквозь пелену дождя замаячила чёрная тень, и я остановилась. Сердце ускорило бег, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Это он!

Мужская фигура в плаще двинулась ко мне, быстро приближаясь. И я шагнула навстречу. Когда до него оставалось несколько шагов, мужчина остановился, и одним движением откинул капюшон. В другой руке он держал меч, опустив острие вниз. Его тёмные глаза сверкнули в полумраке. Мой взгляд скользнул по мощной фигуре, задержался на лице. Я увидела чётко очерченные скулы, брови вразлёт, чувственные губы и взгляд, в котором плескался жидкий огонь.

На удивление незнакомец совершенно не вызывал во мне страха. Наоборот, сила, что исходила от него, давала уверенность в том, что он защитит меня от любой опасности.

– Василина, иди ко мне, – вкрадчиво прошептали его губы, и рука призывно поднялась в мою сторону. – Я так долго искал тебя.

– Кто ты? – еле выдохнула я, шагнув к нему. Крепкие руки тут же обняли меня за талию и прижали к каменной груди.

– Андриас, – тихо ответил он, глядя одной рукой мои волосы.

Его мощное тело оказалось таким горячим, что я прижалась к нему сильнее, чтобы согреться.

– Андрриас, – повторила я его имя, смакуя на языке каждый звук, и подняла голову, заглядывая в его глаза, в которых плескалось яркое пламя. – Ты заберёшь меня?

– Найду и заберу, – уверенно ответил он. И я поверила. Действительно, найдёт и заберёт.

Неожиданно порыв ветра ударил в спину, но мужчина удержался на ногах, продолжая обнимать меня. Пугающий звук хлопающих крыльев раздался над головой, и я взглянула в небо. Огромный сине-чёрный дракон пролетел над нами. Грозный рык эхом прокатился по полю.

Не успела я испугаться монстра, как тут же проснулась. Сердце гулко колотилось в груди. Я до сих пор ощущала на себе крепкие объятия мужских рук. Кто же ты, Андрриас, раз пришёл ко мне во сне?



Андрриас

"Попаданка для принца"

Ольга Росса

Глава 8. Снова в путь

Три дня я провела взаперти в своей темнице. Амана приходила только для того, чтобы принести еду и вылить содержимое горшка. Она неохотно говорила со мной, ссылаясь на то, что занята подготовкой к дороге. Мне оставалось только ждать. Вещие сны решили меня пока тоже не посещать – вот и хорошо, потому как дар мой обычно ничего хорошего не предвещал.

На четвёртое утро, когда солнце ещё только собиралось вставать, в сумрачную комнату вошла Амана и, разбудив меня, поставила поднос с едой на пол, а затем кинула мне ворох белой одежды.

– Вставай, Шахля. Собирайся в дорогу, через полчаса выезжаем.

– Доброе утро, Амана, – сонно проговорила я, взяв в руки первую попавшуюся вещь. – Как это носить? – я вспомнила, что женщины Рамеза были замотаны в ткань по самые глаза. Не представляю, как сделать так же.

– Поешь сначала. Так уж и быть, помогу.

Я быстро справилась с завтраком и принялась разбираться с местной модой. Амана протянула мне тонкую сорочку из хлопка, которая заменяла женщинам этого мира нижнее бельё. Затем я надела просторное белое платье с длинными рукавами, которое наглухо застегивалось на груди до самого

горла. Далее Амана помогла мне облачиться в широкий балахон из более плотной ткани, а потом показала, как обмотать голову и плечи широким полотном, так, чтобы можно было закрыть лоб и лицо, оставив только прорезь для глаз. Женщины в Магрane выходили из дома только в таких одеяниях, которые практически скрывали их от любопытных взоров. Ну точно как мусульманские женщины из моего мира.

– Запомни: на мужчин не смотри, держи глаза всегда опущенными вниз, – строго проговорила Амана, когда мы уже шли по тёмному коридору. – Ты раба и не имеешь права поднимать взгляд на мужчину, который не является твоим хозяином. Молчи, никогда не заводи разговор первой, не говори, пока тебя не спросят. Поняла?

– Поняла, – я вздохнула, и мы вышли на узкую улочку.

У входа ждала повозка, крытая белым тентом, в упряжке стояли два огромных скорпиона. Я поёжилась, внутренне содрогаясь от грозного вида насекомых. Как вообще они выросли такими огромными – может быть, с помощью магии?

Амана толкнула меня, чтобы я не мешкала. Внутри оказалось уютнее, чем в повозке Рамеза. Вместо тощей подстилки для нас обеих приготовили хорошие плотные перины и тёплые одеяла для холодных ночей. Тут даже имелся горшок, такой же вытянутой формы с крышкой, закрепелённый между досками. Прямо сплошные удобства. У стены лежали небольшие цилиндрической формы тюки, чем-то набитые.

– Это твои вещи, Махрус для тебя приобрёл, – кивнула на них Амана, заметив мой заинтересованный взгляд. – В столице это всё будет стоить бешеных денег. Вот он купил для тебя самое необходимое.

Я на это ничего не сказала, сев на свою перину. Погонщик громко крикнул, и повозка тронулась с места.

– На выезде из города нас будет ждать караван одного купца, к которому мы примкнём, – пояснила женщина. – Махруса уважают в Гарбаде. Халис согласился включить нашу повозку в обоз. Смотри, лишний раз носа не показывай. Никто не должен знать, что у тебя светлые волосы и голубые глаза. Халис хоть и держит своё слово, но на него работает настоящая банда головорезов. Кто знает, что им в голову взбредёт. Говорят, их командир наг. Уж с ним будь особенно осторожна.

– Хорошо, – я кивнула, но любопытство и желание увидеть настоящего нага зажглось внутри меня. – Амана, ты мне расскажешь про свой мир?

– Расскажу. Только позже, – согласилась женщина. – Вот окажемся в пустыне, можно будет и поговорить.

Мы какое-то время ехали по городу. В повозке оказалось небольшое окно, затянутое белой сеткой, при необходимости его можно было закрыть тканью, которая крепилась тесьмой. Амина ничего не имела против, когда я припала к сетке, разглядывая сквозь белую пелену город, в котором я оказалась волею судьбы. В районе, где жил Махрус, всё было ещё

по-божески по сравнению с тем, какие дома стояли на окраине, – косые землянки, крытые пальмовыми ветками вместо добротных крыш.

Как объяснила Амана, в Гарбаде есть небольшой подземный источник воды, и крестьяне с трудом выживают, обрабатывая участки вокруг города. Земля принадлежит местной знати и приносит скудные плоды. Только чиновники, маги и мелкие аристократы-наги живут тут хорошо и сыто. Так, конечно, не во всех городах Маграна. Есть плодородные земли вдоль реки Шахресс, где выросли большие города и сама столица. Именно туда и лежит наш путь.

Через полчаса повозка остановилась, и я увидела вереницу таких же кибиток, запряжённых скорпионами. Их было много, точно больше десяти – всех я не разглядела через сетку. Сопровождающие нас воины отличались от тех, что ехали с Рамезом в обозе. Они были облачены в жёлто-песочные туники, подпоясанные кушаками, и в широкие штаны, заправленные в высокие сапоги. Через плечо на широких ремнях крест-накрест висели ножны с короткими мечами. На головах тюрбаны, шеи обмотаны шарфами. Некоторые мужчины закрывали свои лица частью шарфа, натянув его на нос.

Но особенно среди них выделялся один воин в светло-сером одеянии. Он был самым широкоплечим и высоким. Тяжёлой поступью он прошагал к скорпиону и одним прыжком залез в седло.

– Кто это? – спросила я у Аманы. Та тоже с любопытством

прильнула к окну.

– Похоже, это командир воинов, харр Саштар, – прошептала женщина.

– Тот самый наг, о котором вы недавно говорили? – прищурила я глаза, вглядываясь в воина. – А где же его змеиный хвост?

– Наги имеют две ипостаси, человеческую и змеиную. Могут ноги и в хвост обратить, если надо. Хватит на него смотреть, у нагов хорошая чуйка, может понять, что на него пялятся.

Только она это произнесла, как мужчина резко повернул голову и посмотрел прямо на меня. От неожиданности я тут же отпрянула от окна.

Амана развязала тесьму и опустила ткань на сетку. В этот момент в кибитку залез Махсур, причём довольно резво он это сделал, несмотря на возраст.

– Как вы устроились? – бросил он пытливый взгляд на меня.

– Хорошо, господин, – склонила Амана голову. – Готовы к путешествию.

– Вы запасли больше воды? – решила я поинтересоваться.

– Да. Сказал Халису, якобы недавно пришла весточка от друга моего, что источник в оазисе пересох. Он поверил, – спокойно ответил старик. – Даже если это не так, вода никогда лишней не бывает. Ладно, сидите, скоро поедем. А ты, Шахля, не смотри воинам в лицо. И вообще старайся на при-

вале особо не шастать, чтобы никто не увидел твои глаза.

– Я уже объяснила ей всё, господин, – пролепетала Амана.

– Небольшие привалы будут через каждые три часа. В самый зной остановимся в маленьком оазисе на обед, а к ночи прибудем в разрушенный монастырь массахов. Там и расположимся на отдых.

– Если что, Амана, вызовешь меня по браслету, – кивнул старик на запястье рабыни, где помимо оков красовался простой браслет с причудливой гравировкой.

– Да, господин, – женщина кивала, как болванчик.

Махсур перелез через бортик и скрылся из виду. Вскоре караван из повозок двинулся в путь. Я всё же не выдержала и чуть отодвинула завесу от окна. Мы ехали предпоследними, за нами быстро двигались два чудовищных скорпиона, на спинах которых сидели воины.

Стоило нам оказаться на пустынной дороге, где нас окружали сплошные барханы, я закрыла окно, потеряв всякий интерес и желание пялиться на пески. И решила разговорить спутницу.

– Амана, расскажи, пожалуйста, про Магран, – улыбнулась я. Так как дышать через ткань было жутко неудобно и тяжело, я приспустила её с носа.

Спутница была словоохотлива. До вечера мы с ней периодически говорили о мире, где я оказалась, прерываясь только на обед и короткие прогулки до кустиков во время привалов. Всё же марасть горшок лишний раз не хотелось, чтобы

не стояло зловоние на всю повозку, да ещё по такой жаре.

Магран – государство-каганат, правит которым кабир Ар-мес. Молодой правитель взошёл на престол полгода назад, когда его престарелый отец отправился к предкам. Каганат состоит из девяти княжеств, в которых заправляют хашиссы, наги из древних родов. Они фактически правят на местах, но давали кровную клятву кабиру служить ему. Кабир выполняет связующую функцию и является верховным главнокомандующим, следит за исполнением законов каганата и собирает дань с княжеств.

В каждом княжестве был свой крупный оазис, вокруг которого и построили когда-то города-центры.

В мире, куда я попала, существует магия, как я уже поняла раньше. И живут тут разные расы. Когда Амана назвала драконов, я внутренне напряглась, вспомнив недавний сон. Значит, снился мне именно дракон по имени Андрриас. Рабыня плохо знала названия других стран, так как женщин устройству мира не обучали, но сказала, что драконы в Магране не живут. Здесь вотчина нагов, они заправляют всем. И вообще – эти две расы чешуйчатых не особо жалуют друг друга и плохо уживаются.

Когда караван остановился возле развалин монастыря, я, утомлённая дорогой, уже дремала после сытного ужина, укутавшись в одеяло. Солнце давно село, посылая последние красные всполохи заката в темнеющее небо. Но разбудила меня не Амана, а крики воинов.

– Что случилось? – сонно заморгала я, взглянув в полутьме на спутницу

– Песчаная буря надвигается, – вздохнула Амана. – Надо готовиться к встрече.

– Это опасно? – замерла я, а сердце гулко забилось в груди.

– Смотря, что она принесёт.

Глава 9. Буря

Я открыла окно, вглядываясь в сумрак через белую сетку, и заметила нескольких мужчин, которые бегали вокруг лагерь и раскладывали по кругу какие-то камни на песке.

– Что они делают? – обратилась я к спутнице.

– Строят защиту, – коротко пояснила Амана.

Когда последний камень был уложен на место, я заметила командира отряда. Вдруг все замолкли, наблюдая за ним. Мужчина уверенно прошагал к одному из камней, присел и положил ладонь на серую поверхность. Склонив голову, он что-то прошептал. С последним его словом камень вспыхнул, дав импульс другим камням. Они, словно по команде, друг за дружкой вспыхивали зелёным сиянием, которое сливалось в сплошную стену света. Наг взмахнул рукой, и стена прогнулась, образуя купол над лагерем.

– Это защита от песчаной бури? – тихо прошептала я, так как боялась потревожить воцарившуюся тишину.

– Да. И не только от неё, – добавила Амана.

По спине пробежал холодок, когда я вспомнила атаку варанов. Если бы не такой же защитный купол и не визжащий камень, неизвестно, что стало бы с караваном.

В лагере чувствовалось общее напряжение ожидания. Воины стояли полукругом, широко расставив ноги, и смотрели в сумерки пустыни сквозь зелёную пелену купола.

Я тоже пыталась что-то разглядеть через сетку, но не получалось. И только через какое-то время увидела вдали огромную надвигающуюся стену из песочного облака. Словно океанская волна, буря катилась прямо на лагерь. От напряжения и страха я кусала губы. А вдруг купол не выдержит?

В повозку неожиданно вскочил Махрус, и я отпрянула от сетки. Он взволнованно окинул Аману мимолётным взглядом, потом посмотрел на меня.

– Сидите тихо, что бы ни произошло. Ясно? – и грозно зыркнул глазами.

Я только кивнула, Амана пролепетала: «Да, господин». Махрус снова скрылся из виду, покинув нас. Я опять припала к окну. Буря была совсем близко и неслась на лагерь с огромной скоростью. Сердце забилось чаще – оставались считанные метры до защитного купола. Три, два, один...

От ужаса я зажмурилась, прислушиваясь к окружающему миру. Ветер злобно гудел, но я не почувствовала и дуновения. Медленно открыла веки. Песок бился о купол, отскакивая искрами обратно. Защита работала, сдерживая порывы урагана. Воины по-прежнему стояли по периметру. И вдруг я заметила еле видневшиеся потоки, исходящие от ног мужчин. Словно полупрозрачные ручейки, они тянулись к камням, питая их силой.

– Господи боже, – прошептала я, обомлев от такой картины.

– Погоди, это только песок, – напряжённо пробормотала над ухом Амина. Она тоже смотрела через сетку.

– Они отдают свою силу камням? – чуть слышно прошептала я, наблюдая за потоками.

– Ты видишь магию? – удивилась спутница.

– Да, правда, еле-еле, – кивнула я, не отрывая от воинов взгляда.

– Значит, в тебе точно она есть, – сделала вывод Амана. – Я вот ничего не вижу.

– Но купол же ты видишь? – решила я уточнить.

– Да, такое мощное воздействие любой увидит, даже не имея дара, – объяснила она.

Вдруг купол дрогнул от удара извне.

– Варши! – ахнула женщина. – Так и знала, что без них не обойдётся.

– Что это? – вгляделась я в оболочку купола, и брезгливая дрожь прокатилась по телу. Целый рой чёрных точек бился о защиту, пытаясь проникнуть внутрь. Вместе с песком они ударялись в стену, и их отбрасывало назад. – Да их там миллиард. Это насекомые?

– Да, подземные жуки, – процедила Амана. – Варши нужна кровь, чтобы отложить яйца. Когда по земле летит песчаная буря, они чувствуют её приближение и выползают наружу, чтобы перенестись вместе с ней на другое место в поисках живых существ, в которых течёт тёплая кровь. Их настолько много, что они вмиг всех нас высосут досуха, если

прорвут купол.

У меня волосы на голове зашевелились, когда я представила эту картину.

– Надеюсь, они не проломают защиту, – чуть выдохнула я.

– Не должны. У харра Саштара сильная магия, к тому же он подключил энергию своих воинов для поддержки, – уверенно комментировала Амана. – Он опытный командир и знает, что делает.

Мне сразу стало немного спокойнее от слов спутницы. Я жадно наблюдала за пиком бури, за тем, как защита держит оборону от варши. Через полчаса ветер стал слабеть, и скорости все закончилось так же внезапно, как и началось. За контуром копошились чёрные насекомые, которых оставила буря, унося основной рой дальше. Только тогда я выдохнула с облегчением, но продолжила наблюдать за воинами.

Ручейки у их ног иссякли, мужчины расслабились. Командир взмахнул рукой, и купол раскрылся, словно цветок, его лепестки упали за пределы круга. В сиянии магии оставшиеся жуки вспыхнули как пушинки, сгорая дотла.

– Ну вот, теперь точно всё, – устало вздохнула Амана. – Можно и спать лечь. Завтра рано вставать.

Согласившись с ней, я закрыла оконце тканью и устроилась на своей перине. Надеюсь, ночь будет спокойной. Как подумаю, что это только первый день нашего путешествия, страшно становится. Кто ещё может нам встретиться за остальные двадцать дней пути? Монстры? Гигантские черви

дадаффи?

В последующие три дня ничего страшного не случилось, вопреки моим ожиданиям. И слава богу! Наш путь оставался однообразно скучным, если бы не разговоры с Аманой, я бы точно от тоски и дневной жары сошла с ума.

Зато я выяснила у женщины, что через десять дней караван прибудет в город-оазис Айстираш. Это центр одноимённого княжества, более крупный по сравнению с Гарбадой. И я начала думать, как же мне сбежать от Махруса, когда обоз будет пополнять свои запасы еды и воды. У меня будет два дня на то, чтобы осуществить побег, потом повозки снова двинутся в путь.

Есть одна проблема – оковы, которые нужно обязательно снять. Как я выяснила у той же Аманы, я не смогу уйти далеко от хозяина, магические оковы не дадут мне этого сделать. Единственный способ избавиться от них – магия. Интересно, если во мне есть эта самая магия, получится ли у меня снять их? Только как? Я не имела представления. Может, тихонько, как бы невзначай, получится выведать об этом у моей надсмотрщицы.

К вечеру четвёртого дня, когда караван подходил к очередному небольшому оазису, чтобы остаться на ночлег, я так же сидела у окна и смотрела на пустыню. Впереди замаячили высокие пальмы – значит, скоро остановимся на отдых. Рассматривая приближающийся островок зелени, я замерла, понимая, что уже видела этот оазис в недавнем сне. Что ж,

сейчас проверим, вещей мне приснился тогда сон или нет.

Глава 10. Попалась

Повозки остановились, как обычно, полукругом вдоль оазиса. Скорпионы стучали огромными клешнями, а у меня каждый раз на голове волосы шевелились, когда видела этих жутких тварей.

Мужчины заспешили к камням, между которыми должен быть родник. Я встала за тонкий ствол пальмы и наблюдала за происходящим.

– Воды нет! – выкрикнул кто-то из мужчин. Я прикрыла веки и тяжело вздохнула. Мой дар не обманул меня и на этот раз.

– Спасибо, Махрус, что предупредил, – донёсся звучный баритон нага. – Странно, что до меня не дошла эта новость.

– Ручей пересох совсем недавно, наверное, ещё не успели ваши люди доложить, – пожал плечами старик.

Мужчины стояли ко мне спиной, разглядывая сухие валуны. Всё же хорошо, что Махрус поверил мне. Не представляю, что было бы, если бы нам пришлось возвращаться. Встретаться с дадаффи совсем не хочется. Лучше даже не знать, как они выглядят.

Вдруг наг передёрнул плечами и резко развернулся, посмотрев прямо на меня. Сердце ухнуло вниз, и я замерла. Его зелёные глаза гипнотизировали, пристально разглядывая. Станный ступор охватил меня, я не могла пошевелить-

ся. Сейчас он заметит голубой цвет моих глаз. Надо бежать в свою повозку, но ноги приросли к земле.

– Ты кто? – шагнул наг в мою сторону, нахмурившись.

– Это моя рабыня, – тут же залепетал Махрус, – не обращайтесь на неё внимания. Вышла ноги размять после долгой дороги.

Старик зло зыркнул на меня, говоря взглядом, чтобы я уматывала отсюда поскорее, но ноги, словно каменные столбы, не могли сдвинуться с места.

Кто-то вцепился в мою руку, потянув в сторону.

– Шахля, пошли! – прошипела Амана рядом. – Что стоишь? Дуй отсюда.

Наг приближался, а я ещё сильнее впала в ступор и смотрела ему прямо в сверкающие зелёные глаза.

– Шахля, говоришь, – услышал воин мою спутницу. – И правда глаза голубые.

Саштар оказался в шаге от меня, с интересом разглядывая мою фигуру, закутанную в белые одежды по самые глаза.

– А ты, старый пройдоха, не сказал, что везёшь свою рабыню на торги в столицу, – ухмыльнулся воин и наконец-то отвёл взгляд от меня и грозно посмотрел на мага.

– Моё дело, куда я её везу, – огрызнулся Махрус. – Моя рабыня.

– Не скажи. Я должен знать о каждом грузе, что доверил мне охранять Халис, – ухмыльнулся наг и строго приказал. – Покажи её волосы!

– Это ещё зачем? – процедил старик и зло покосился на меня.

– Хочу знать полную стоимость твоей рабыни, – зелёные глаза снова смотрели на меня в упор, гипнотизируя. – Впрочем, ладно. Сама снимет. Ну, Шахля, сними покрывало с головы и покажи своё лицо.

Я вздрогнула, когда он обратился ко мне. И словно во сне, руки сами потянулись к белому шарфу, неторопливо сдвигая ткань с лица вниз. Мне хватило только открыть лицо и часть лба, чтобы мужчина всё понял.

– Достаточно! Можешь обратно завернуться. Не стоит такой красоте маячить перед лицами голодных воинов, – довольно проговорил наг. – Возвращайся в свою повозку, абра. А ты, старый пройдоха, останься, у меня к тебе серьёзный разговор.

Амана с силой дёрнула меня за руку и поволокла к нашей кибитке. Ноги на этот раз послушались и двинулись за ней.

– Глупая девчонка, – шипела она, таща меня за руку. – Что ты наделала?!

Я забралась в наше убежище, не понимая, отчего Амана так негодует. Всё же обошлось. Наг просто увидел меня, и всё. Ничего не сделал.

– Тебе что было велено? Сидеть в повозке и лишний раз не выходить, – сжала губы моя надсмотрщица. – Тебе ничего не будет, а вот мне от хозяина влетит, может даже наказать меня, что я за тобой не углядела.

– Сама не знаю, что на меня нашло. Я не могла и с места сдвинуться, когда наг на меня посмотрел, – начала я оправдываться. – Он словно сломил мою волю.

– Значит, у него дар подчинения, – вздохнула женщина. – Не у всех нагов есть такие силы. Скорее всего, его отец из знати, бастард какого-нибудь князя. Обычно у них хорошо развиты такие способности.

– Ого, они и это умеют делать, – удивилась я. Теперь понятно, почему, я не могла с места сойти, пока оне не отпустил меня. – Ничего же не случилось. Наг просто увидел моё лицо и волосы.

– Эх, девочка, ничего ты не понимаешь, – удручённо вздохнула женщина. – Любой наг в этом мире стоит выше человека, у него больше прав. Саштар может вызвать Махруса на поединок и убить, забрав всё его имущество себе, в том числе и тебя. Здесь главенствует право сильнейшего. На чьей стороне сила, тот и владеет всем.

По спине пробежал холодок.

– Ты могла раньше мне об этом сказать?

– Я говорила, да ты, видимо, уже тогда спала почти и не запомнила, – проворчала Амана. – Теперь жди. Махрус вернётся, узнаем, что решил Саштар. Если он вызовет мага на поединок, Махрус не устоит против него. Так что молись своим богам, чтобы этого не произошло.

Оставалось только ждать. Старик появился где-то через полчаса, хмурый и недовольный. Сердце сжалось от плохого

предчувствия.

– Шахля, как же ты меня подставила, – устало выдохнул он. – Чего тебе не сиделось тут? А ты? – он взглянул на Аману. – Почему не уследила?

– Простите, господин, я виновата, – пролепетала женщина, опустив голову. – Я понесу любое наказание, какое скажете.

– Потом, когда домой вернёшься, – процедил старик.

– Что сказал Саштар? – с замиранием сердца спросила я.

– Потребовал половину того, что я выручу за тебя на аукционе, – поджал он губы. – Иначе грозился вызвать меня на поединок и убить.

– И? – не выдержала я паузы старика.

– Я согласился. Лучше быть живым и не таким богатым, чем бедным и совсем мёртвым.

Я облегчённо вздохнула. Значит, не попаду в руки нага.

– За это он обещал приставить к тебе охрану, будет сам лично следить за тобой до самой столицы, – ухмыльнулся старик. – Сказал, что теперь это его обязанность как партнёра.

Я чуть не лишилась дара речи, выпучив глаза. Всё пропало! Как я сбегу от нага и его людей?!

Глава 11. Айстираш

Дни снова потянулись нескончаемой вереницей. Амана на меня обиделась и почти со мной не разговаривала, только по необходимости. На все мои вопросы о городе Айстираш она молчала, демонстративно отвернувшись. Вот ведь выдержка. Ей самой-то не скучно ехать часами в полном молчании? Я, в отличие от неё, изнывала от тоски и жары, а ночью тряслась от холода. Иногда одеяла не очень спасали от мороза, настолько быстро остывала пустыня, но днём она так же быстро нагревалась.

Два всадника всегда сопровождали нашу повозку по приказу Саштара. Мне надоело смотреть на них сквозь сетку, и я перестала вообще открывать окно в повозке. Хорошо, что путь проходил спокойно, без происшествий, безо всяких песчаных тварей. Амана сказала, что чем ближе к большому городу, тем безопаснее в пустыне.

Тайком от своей спутницы я пыталась почувствовать в себе магию – вдруг удастся снять оковы. Но, к сожалению, ничего не выходило, словно и нет во мне никаких способностей. Даже вещие сны перестали посещать меня.

Я запуталась при подсчёте дней, мне казалось, что мы едем восьмой день. И, когда караван неожиданно остановился, не обратила на это внимания. Только услышав свист погонщиков, чтобы открывали городские ворота, поняла, что

мы приехали в Айстираш. Спешно отодвинув от окошка занавеску, я посмотрела наружу.

Впереди возвышалась огромная крепость из серых камней. Её высокая стена защищала город не только от песков, но и от врагов, на случай, если кто вдруг надумает напасть на княжество. Я смогла разглядеть широкие кованые ворота, которые со скрипом расходились в стороны, чтобы пропустить обоз.

– Амана, скажи, все главные города в Магрane защищены крепостью?

– Все, – кивнула женщина. – Когда-то между княжествами была междоусобные войны, до тех пор пока Великий кабир не объединил их под своим руководством. Я тогда была совсем девчонкой, но помню страшные набеги соседей. Кровь лилась по улицам города. Хорошо, что сейчас крепкий мир между князьями и кабир управляет страной.

Надо же, моя спутница разговорилась.

– Скажи, где остановится наш обоз? – решила я воспользоваться говорливостью Аманы.

– Скорее всего, на окраине города, где торговые склады. Халис выгрузит товар, заберёт новый, – равнодушно отозвалась женщина. – Но Махрус обещал устроить нам ночлег на постоялом дворе. Два дня проведём с комфортом. Может, даже помоемся.

Повозка тронулась и покатилась к воротам. Я заметила справа цветущие сады и поля, тянущиеся вдоль поймы не

очень широкой реки. Наш караван въезжал в город. Я припала к окошку, разглядывая Айстираш. На окраине он ничем не отличался от Габарды – одноэтажные крестьянские мазанки и ужасная дорога, от которой меня трясло, как на аттракционе.

Затем дорога стала лучше, дома выше, до трёх этажей, а улицы шире. Появились торговые вывески, которые я не могла прочитать. Жаль, что Махрус не наколдовал для меня понимание местной письменности.

Вдруг чувство обречённости накатило на меня. Мне точно не сбежать от Махруса и людей нага. Даже если получится снять оковы, далеко мне не уйти. Я не умею читать, для меня это катастрофа. Хотя женщин тут не учат грамоте, но без сопровождения они не выходят из дома. Разглядывая улицы, я не увидела ни одной женщины. Здесь они бесправные существа, полностью принадлежащие своему хозяину, отцу или мужу. Они не смеют выходить из дома одни. И, кажется, даже сопровождением редко пользуются. Только вдовы могут свободно перемещаться, если хозяин позволит. Но это для меня не вариант. Где мне найти чёрные одежды и как сделать имитацию магической татуировки на лбу в виде спящей змеи, сложенной в три кольца?

Патруль меня схватит через несколько минут, как только я появлюсь в городе одна. И что меня ждёт? Кандалы потяжелее и клеймо на плече, доказывающее, что я рабыня кабира. Таких не жалеют – отсылают на самые тяжёлые работы. В

лучшем случае попаду на плантации хлопчатника. В худшем – красивых девушек отправляют на невольничий рынок, где их выкупают хозяева местных борделей.

Повозка всё ехала и ехала по улицам Айстираша, а я смотрела в окно и понимала, что бежать сейчас подобно смерти. Пока меня никто не трогает, я в безопасности. Нужно дождаться подходящего момента и раздобыть мужскую одежду. Если бежать, то лучше прикинуться молодым парнем. Хорошо, что здесь мужчины любят носить длинные балахоны, которые скроют ненужные выпуклости на моей фигуре.

Кибитка дёрнулась и остановилась.

– Приехали! Выходи! – послышался голос нага. И он тут, бдит, зараза.

Амана кивнула мне на выход и поползла наружу. Я последовала за ней.

Сильные руки подхватили меня за талию, стоило мне только спустить ноги с повозки. Миг, и я уже стою на ногах, а командир Саштар с наглой ухмылкой смотрит в мои сверкающие сквозь прорези глаза.

– Шахля, не бойся. Пошли, отдохнёшь в хорошей гостинице. – На этот раз он не пользовался своими способностями к гипнозу, а просто спокойно говорил со мной как ни в чём не бывало.

– Гостиница? – ахнула Амана, подняв голову.

Я проследила за её взглядом и замерла. Красивое трёхэтажное здание из белого мрамора стояло в нескольких мет-

рах от нас. Оно выглядело настоящим дворцом по сравнению с тем, какие дома я видела в этом мире.

– Да, лучшая в Айстираше, – довольно произнёс наг, заметив наш восторг. – На первом этаже вас ждёт просторная комната и отдельная купель, где вы сможете помыться и привести себя в порядок. Готовься, Шахля, я хочу разглядеть тебя получше и оценить, стоишь ли ты таких вложений.

Он выдавил из себя утробный смешок и хищно впился взглядом в мои глаза. Холодные мурашки побежали по телу, когда я поняла, что он имеет в виду. Сердце гулко забилось в груди.

– О, дорогой харр Саштар, – вдруг откуда ни возьмись появился Махрус. Маг склонил голову перед нагом и торопливо проговорил: – Прошу тебя, не трогай её. Не надо. Шахля молода и совсем не знала мужчин. Она до сих пор азра.

– Врёшь, – зелёные глаза плотоядно блеснули.

– Нет, клянусь Тимсахом! Я проверял её, – продолжал лепетать старик. – Если ты её испортишь, мы потеряем много денег, очень много! Подумай, харр Саштар, стоит ли она того?

– Если ты не врёшь, старик, то так и быть, я не трону твою азру, – ухмыльнулся мужчина. – Но я должен убедиться в твоих словах. Так что, Шахля, вечером я приду к тебе. Будь готова и не ложись спать. А теперь пошли. Некогда мне тут стоять болтать с вами. Дел невпроворот.

Наг уверенно зашагал, но не к парадной широкой арке,

а свернул влево, к небольшой неприметной двери. Это был вход для простых жителей Маграна, тех, кто не обладал титулом.

Войдя в дверь, мы оказались в небольшом внутреннем дворике, где нас встретил смотрящий, как шепнула мне на ухо Амана. Молодой мужчина в серой одежде провёл нас по длинным коридорам здания в нашу комнату. Он открыл дверь и услужливо склонился в поклоне.

– Заходите, – скомандовал Саштар. – Помните, у входа двое моих людей стоят на страже. Так что ничего не бойтесь. Ужин вам принесут через час. До вечера, Шахля. Готовься.

Мужчина развернулся и зашагал обратно по коридору. Двое воинов из его свиты остались стоять у двери.

– Пошли, чего стоишь? – рыкнула на меня Амана.

Я шагнула внутрь комнаты. Просторное прохладное помещение впустило своих гостей. Здесь действительно можно хорошо отдохнуть. Два больших топчана возвышались на небольших постаментах, на них были разложены красные покрывала и куча цилиндрических подушек разных размеров. Похоже, привычных мне кроватей тут не делают.

Посреди комнаты лежал большой чистый и пушистый ковер с цветным орнаментом. У стены стоял обеденный стол и несколько стульев. Нормальных стульев, с мягкими сиденьями. Наконец-то я не буду сидеть на полу!

В комнате действительно оказалась купель и туалет с обычной канализацией. Да это просто сказка!

– О! Тут есть камни, которые быстро согревают воду! – ахнула Амана, когда открыла один из шкафчиков в купельной. – Неужели я смогу нормально помыться? Я первая!

И она с озорством посмотрела на меня.

– Хорошо, мойся. Покажешь, как пользоваться этими камнями? – улыбнулась я.

– Всё просто. Кидаешь в купель один камень, если хочешь погорячее, то два. Они быстро растворяются и выделяют сильное тепло, отчего вода и нагревается.

– Классно, – расслабилась я, предвкушая, как окунуть в чистую горячую воду.

Амана не торопилась выходить из воды и надолго застряла в купели. Я в это время прошлась ещё раз по комнате, разглядывая её. К моему удивлению, окна располагались высоко под потолком, узкие, но по всей длине стены. В них я увидела только часть темнеющего неба. Даже дотянуться до окон без лесенки было невозможно – до них три метра точно. Специально построенная комната для рабов? Странно. Зачем тогда столько удобств?

Стены в комнате были побелены, но местами задрапированы лёгкой цветной тканью, похожей на обычные шторы из тюля. Я заметила на стене, где отсутствовали гардины, диски из хрусталя, вбитые прямо в стены. Зачем они? Для красоты?

Когда моя спутница вышла из купели, в комнате стало совсем сумрачно.

– Ты чего сидишь в темноте? – удивилась она, вытирая волосы длинным полотенцем, а сама она завёрнулась в широкую простыню.

– Тут есть светильники? – что-то я их не заметила.

– Конечно есть. Свет! – крикнула женщина, и хрустальные диски на стене засветились мягким тёплым светом, рассеивая его по комнате.

– Ух ты! Это что, магия? – воскликнула я, подойдя к одному из светильников.

– Почти. Такие я видела только у Махруса в покоях. Стоят очень дорого, – пояснила Амана.

– А как их потушить?

– Мрак! – выкрикнула женщина, и тут же диски медленно погасли, погрузив помещение в сумрак.

– Свет! – решила я испытать сама. Диски снова засветились. – Класс! Это прямо как «умный дом» в моём мире. Только у нас нет магии.

– Расскажешь о своём мире? – неуверенно спросила моя спутница.

– Потом. Сейчас моя очередь мыться, – и я поспешила в купель.

Я испытала неземное блаженство, когда окунулась в горячую воду. После долгого путешествия по пустыне тело нуждалось в омовении.

– Тебе помочь? – заглянула Амана, даже не постучав.

– Нет, спасибо. Я сама справлюсь. Это же не дом Махруса,

тут все удобства, – улыбнулась я и погрузилась по самые уши в воду.

– Позови, когда выйдешь. Я тебя намажу маслами. Махрус с меня три шкуры спустит, если твоя кожа потеряет красоту, – спокойно проговорила женщина и скрылась за дверью.

Провела я в купели времени не меньше, чем сама Амана, – до тех пор, пока вода не остыла. Вылезла из деревянной лохани и вытерлась полотенцем. На столике я увидела бутылку с ароматным косметическим маслом, а рядом широкую скамью. Отказываться от массажа не буду.

– Амана, помоги мне, пожалуйста! – позвала я свою надсмотрщицу, легла животом на скамью, подстелив простынь, и приготовилась к приятной процедуре.

Дверь скрипнула, зашуршала одежда, правда, шагов женщины я не услышала.

– Спасибо, Амана, – улыбнулась я, прикрыв веки, и расслабилась.

Пробка слетела с бутылки, упав на пол. До ноздрей долетел сладкий запах миндаля и ванили. Моё любимое сочетание ароматов. Чуть прохладное масло тоненькой струйкой разлилось вдоль позвоночника, щекоча кожу. Сейчас Амана начнёт растирать масло по телу. Но вместо знакомых женских рук я ощутила широкие шершавые ладони.

– Кто здесь? – дёрнулась я, но меня тут же прижали чем-то тяжёлым к скамье.

– Не шевелись, Шахля. Я только проверю, насколько ты

хороша. И правда ли то, что ты не знала ласки мужчины, – прохрипел мужской голос. Саштар?! Что он тут делает?!

Глава 12. Проверка

– Отпустите меня! – крикнула я, пытаюсь освободиться от захватчика. Чем он меня держит?

– С-с-сказал же, леж-ш-ши с-с-смирно и не ёрзай. Не возбуж-ш-шдай меня с-с-своими движ-ш-шениями, – строго прохрипел воин, в его голосе появились шипящие нотки. – А то мой хвос-с-с-т очень чувс-с-ствителен, когда под ним ёрзают женс-с-ские прелес-с-сти.

Что?! Хвост? Именно им он держит меня? И моё тело ниже спины обвил тёплый немного шершавый хвост нага. Я не могла пошевелиться и от ужаса впала в ступор.

– Вот так лучш-ш-ше. Убери руки, – довольно прошипел мужчина возле моего уха. – Я только умас-с-слю твоё тело, проверю, нас-с-сколько ты хорош-ш-ша, Ш-ш-шахля.

Что мне оставалось делать? Вырваться всё равно не получится. Оставалось надеяться на жадность нага и на то, что он не позволит себе лишнего и не испортит ценный товар. Я опустила руки и ухватилась за деревянные ножки скамьи.

– Отлич-ш-шно. Рас-с-слабьс-с-ся – и получ-ш-ши удовольс-с-ствие, – вкрадчиво шептал воин.

Тёплые руки коснулись моих лопаток. Я невольно вздрогнула, шумно вздохнув. Наг легко, не торопясь, начал размазывать масло по моей спине.

– У тебя гладкая и неж-ш-шная кож-ш-ша, Ш-ш-шахля.

Мне нравится—с-ся, — шелестел голос мужчины.

Его ладони аккуратно давили на мышцы, разминая их, но я не могла расслабиться и получать удовольствие, как было велено. Судорожно сглотнув, я напряжённо лежала, боясь этого амбала. Ему ничего не стоит подмять меня под себя и взять силой. Надеюсь, до этого не дойдёт.

— Хорош-ш-ша, с-с-сладкая, как факих-х-ха, — протянул наг, перемещая руки на мою поясницу.

Его хвост немного ослабил хватку и сместился ниже, открывая мою пятую точку во всей красе. Мужские ладони тут же переместились туда, размазывая масло. Я ещё сильнее напряглась и попыталась встать.

— Не двигайс-с-ся! — пригрозил воин и легко шлепнул меня. — Не пос-с-слуш-ш-шняя аз-с-сра.

Его пальцы скользнули вниз к сокровенному месту.

— Прошу не надо, — заплакала я, не выдержав, и сжала мышцы.

— С-с-сказал, рас-с-слабьс-с-ся! — и шлепок посильнее обжёг кожу на ягодице. — А ес-с-сли будеш—шь дёргатьс-с-ся, я могу нечаянно лиш-ш-шить тебя ценнос-с-сти, тогда ты точ-ш-шно отс-с-сюда не выйдеш-ш-шь на с-с-своих ногах.

Сердце гулко билось в груди от страха и отвращения, от осознания собственного бессилия и полной власти нага над мной.

— Впус-с-сти меня, или будет неприятно, — процедил воин, настойчиво углубляя пальцы в ложбинку. — Ну!

Слёзы снова покатались по щекам, я еле сдерживалась, чтобы не всхлипнуть, и расслабила мышцы.

– Умни-ц-с-са, – со стоном прохрипел мужчина, достигнув цели. Он только поглаживал моё лоно, введя немного палец внутрь, а я искусала губы, чтобы не реветь в голос. – Махрус-с-с не обманул. Ты не з-с-снала ещ-щ-щё муж-щ-щины.

«Всё? Удостоверился?» – хотелось мне завывать в голос, но я сдержалась, зная, что лучше промолчать.

– С-с-сладкая, – шептал он, продолжая ласкать меня одной рукой. – Ж-ш-шаль, ч-ш-што ты ц-с-селяя. Зато с-с-столько денег я получ-ш-шу.

До меня донеслось учащённое дыхание нага. Чёрт! Он действительно возбудился. Его мерзкие пальцы наконец-то покинули моё сокровенное место, но тут же сжали ягодицы, массируя их.

– Да-а-а, – простонал он в голос. – М-м-м...

Что он делает, до меня дошло сразу, отчего стало ещё противнее. Желудок скрутило от спазма, я еле дышала, чтобы меня не вырвало, и зажимала ладонью рот.

– С-с-сладкая, аз-с-сра, – прерывисто шептал наг, сильнее сжимая рукой мои ягодицы. – Ш-ш-ша-а-а, – протяжно застонал он, и на мою поясницу выплеснулась горячая густая жидкость, медленно стекая по спине. Мужчина напоследок ещё раз шлёпнул меня по мягкому месту и отпустил, отойдя от скамейки.

Я лежала, еле сдерживая тошноту, боясь пошевелиться. Горячие слёзы текли по щекам.

– И больше не показывайся мне в голом виде, а то я точно не сдержусь, – уже обычным голосом, без шипения, проговорил воин. – Не хочу терять хороший денежный куш.

Ага, как будто я сама позвала его сюда, чтобы он мне массаж сделал. Козёл!

– Амана, иди сюда, помоги Шахле, – крикнул наг, открывая дверь, и вышел из купели. На этот раз я слышала стук его обуви.

– Шахля! Что он с тобой сделал? – кинулась Амана ко мне, причитая.

– Ничего, – всхлипнула я, поднимая голову.

– Он тебя не тронул? – удивилась женщина.

– Нет. Этот козёл облапал меня, – процедила я.

– Вижу, своё удовольствие он всё же получил. Давай помогу помыться, потом натру тебя маслом, – она подхватила меня под мышки и помогла встать.

– Скотина он! – горячо выпалила я, вставая на ноги. – Проверил, девственница ли я ещё. И сам завёлся так, что...

– Ох, Шахля, старайся не попадаться Саштару на глаза, – покачала головой Амана. – Наги вообще очень горячи с женщинами. Я думала, он точно тебя испортит. Видимо, деньги ему нужнее.

– Боже, как противно, – всхлипнула я, кидая в воду камень для подогрева. – Теперь заново мойся из-за него.

На этот раз Амана мыла мне спину. Я несколько раз просила повторить да посильнее надавить, чуть кожу не стёрла – так мне хотелось избавиться от памяти о том, что произошло недавно. Даже не разрешила спутнице намазать меня тем же маслом. Запах миндаля и ванили напрочь засел в моей голове вместе с неприятными ощущениями. Пришлось Амани взять розовое масло.

В комнате никого не было, когда мы вернулись, но я сразу уловила аппетитные ароматы еды. Саштар не скупился, и нам принеси добротный ужин из жареного мяса, свежих булочек, чая и фруктов.

Наевшись, я немного успокоилась, приходя в себя. Хорошо, что Амана меня отвлекла расспросами о моём мире. Я с охотой рассказала обо всём, что ей было интересно. Затем мы легли спать.

Я закуталась в чистое хлопковое одеяло и долго не могла уснуть. В памяти опять всплыли эти ужасные ощущения, когда Саштар трогал меня там, где никто ещё не смел касаться. Я до конца осознала, в каком мире оказалась и какое будущее ждёт меня – игрушка для утех нага. Мной будут пользоваться, как вещь. Слёзы снова покатались по щекам от безысходности. И всё же сон сморил меня, принеся тревогу и ещё большее беспокойство.

Глава 13. Захремар

Караван остановился на ночной отдых в разрушенном городе. Когда-то тут кипела жизнь, до тех пор пока источник воды не пересох. Пески безжалостно заносили развалившиеся небольшие домишки и переметали улицы, превращая их новые барханы.

Обоз не стал входить далеко в пределы мёртвого города. Скорпионы только спрятались за невысокую крепостную стену, чтобы укрыться от ветра.

Сгущались сумерки. Амана вытащила меня на улицу, чтобы зайти за уголок по надобности. Солдаты разбрелись по делам, исполняя приказы Саштара. Наг грозно рычал на своих подчинённых, срываясь на крик. Что-то он нервный какой-то.

Сделав свои дела, я поднялась, но вдруг песок под ногами провалился, и, оступившись, я упала прямо в колючие кусты у разрушенной стены. Удивительно, что здесь что-то ещё росло. Я зашипела от царапающих кожу колючек, даже сквозь ткань ощутив острые шипы. В нос ударила пыль со сладко-пряным ароматом, и я громко чихнула. Этот куст ещё и цветёт? Откуда он воду берёт для жизни?

– Шахля, какая ты неосторожная, – проворчала Амана, подойдя ко мне. – Давай руку.

Я потянулась к спутнице, и та, обхватив меня за кисть,

помогла выбраться из зарослей.

Пока я отряхиваясь, вокруг меня образовалось облако той самой пыли, что осела на мою одежду. Я обернулась и в сумерках заметила гроздь крупных чёрных цветов.

– Какие интересные растения, – кивнула я в сторону, – где же они воду берут?

– Что? Чем от тебя пахнет, Шахля? – приняхалась женщина к моему плечу. – Тимсах! Это же цветы захремара! Ну почему с тобой столько проблем всегда? – горячо выпалила она. – Ты же вся в пыльце этого цветка!

– Я отряхнулась уже, – нахмурилась, не понимая, почему так причитает Амана.

– Отряхнулась она. Пыльца очень мелкая и впиталась в ткань и в поры кожи. Сиди тут, я схожу за одеждой, переоденешься, – покачала спутница головой. – И воды принесу, чтобы ты умылась.

– Да что не так с этой пылью? – не выдержала я приказного тона женщины. – Зачем мне переодеваться?

– Аромат пыльцы захремара возбуждает нагов, усиливает желание и мужскую силу. Понятно? Если Саштар хоть на метр приблизится к тебе, он учует захремар, и тогда тебе точно от него не отвертеться. Он изнасилует тебя не моргнув глазом. Ничто его не остановит.

– Вот это кустик, – сдавленно прошептала я, понимая, что лучше действительно переодеться и умыться.

– Так что сиди тут и жди меня! Никуда не высовывайся!

– Амана развернулась и поспешила к повозке.

Я снова посмотрела на заросли. Они тянулись вдоль всей стены, огибая угол. Надо же, виагра для нагов растёт прямо у него под носом. Надеюсь, он не наткнётся на это чудо-растение.

Прошла где-то минута. Я сидела на песке, ожидая свою спутницу. Да, идеальный момент сбежать. Только куда? В пустыню? Ну уж нет. Да и оковы меня не пустят. Слева вдруг раздался шорох, и я вздрогнула. Высокая тень мелькнула среди разрушенных стен.

– Кто там? – тихо спросила я, сжавшись всем телом.

– Ш-ш-шахля, это ты? – передо мной выросла мощная фигура нага, покачиваясь на длинном змеином хвосте.

Мамочки! Хвост?!

– В туалет пришла. Жду Аману, – еле промямлила я, отползая назад, но, вспомнив, что за спиной кусты захремара, остановилась. Я в ловушке!

– Чем от тебя так вкус-с-сно пахнет? – прошипел воин, двигаясь ко мне. – Знакомый аромат. Аш-ш-ш...

Его глаза блеснули, мужчина вдохнул полной грудью, блаженно прикрыв глаза.

– З-с-сахремар... – он сжал кулаки, стиснув челюсти. – Беги, Ш-ш-шахля, беги, пока я держу с-с-себя в руках-х-х...

Я подскочила и рванула куда глаза глядят. Стопы утопали в песке, задерживая меня, но страх гнал вперёд. Сердце стучало в висках набатом. Бежать! Бежать! Я свернула за угол

полуразрушенного дома и юркнула в оконный проём, упав на песчаный пол. Проползла пару метров и забилась в самый дальний угол, замерев. Мелькнула тень возле окна. Я перестала дышать. Наг! Только бы он прополз мимо. Воин остановился напротив окна и повернул голову, его глаза хищно блеснули в темноте.

– Ш-ш-шахля, я ч-ш-шус-с-ствую твоё тепло. Надо было беж-ш-шать, – покачал он головой и кинулся внутрь.

Не успела я опомниться, как оказалась раздавленной на полу. Тяжёлый мужской торс навалился на меня всем своим весом.

– Пусти! – закричала я, пытаюсь вырваться, ударяя кулаками монстра. – Помогите! Помогите!

– Крич-ш-ши. Никто не пос-с-смеет отбирать з-с-саконную добычу нага, – вкрадчиво прошипел он и одним движением сорвал шарф с моей головы. Его влажный язык коснулся моего уха. Я дёрнулась, снова ударив его по спине кулаком, но он будто бы не чувствовал ничего.

– Ты же меня испортишь! Потеряешь деньги! – попыталась я вразумить опьянённого нага.

– Пус-с-сть, вс-с-сё равно ты с-с-стоиш-ш-шь дорож-ш-ше обыч-ш-шной абры, – сухие губы коснулись шеи. – Попаласс-с-сь. Теперь ты моя.

Резким движением руки он задрал мой балахон, обнажая бёдра.

– Нет, нет! – напряглась я всем телом, мотая головой.

Шершавый хвост обвил моё колено, силой отводя его в сторону, а рукой мужчина прижал другую ногу. Я сопротивлялась, но мне было не устоять под натиском крепкого мужчины.

– Рас-с-слабьс-с-ся, инач-ш-ше будет очш-ш-шень больно.

Рывок, и острая боль пронзила тело.

Я подскочила на кровати, от ужаса хватаясь за грудь. Это сон, просто сон! Чёртов вещий сон!

В гостиничной комнате было ещё темно. Заря только собиралась окрасить небо яркими цветами. Переводя дыхание, я пыталась успокоить сердцебиение. Боже, как всё реалистично было во сне.

– Ты чего не спишь? – сонно проговорила Амана, заворочавшись на постеле.

– Сон приснился дурной, – прошептала я.

– Вещий? – тут же подняла голову женщина.

– Да, – выдохнула я и поделилась ночным кошмаром.

– М-да, захремар действительно действует на нагов таким образом. Это довольно редкое растение. Наги его уничтожают – корень захремара содержит яд, который способен убить только их, нагов, – задумалась спутница. – Будем осторожны. Нельзя выдавать твой дар Саштару. Он тебя сразу отправит к храмовникам.

– Что же делать? – закусил губу я.

– Как что? Избегай злополучных кустов, чтобы не упасть

в них. Ты же хорошо запомнила это место?

– Да. Всё было очень реалистично, – задумалась я. – Когда нам на пути повстречается заброшенный город?

– Не знаю. Я дальше Айстираша никогда не ездила, да и было это давно, – пожалала плечами женщина. – Спрошу у Махсура. Он точно должен знать. Так что будь осторожна. Дар тебе дан от богов не просто так. Он бережёт тебя. А теперь спи. Завтра весь день тут просидим. Можно и поспать вволю.

Амана снова легла, укрывшись одеялом. Я последовала её примеру и положила голову на цилиндрическую подушку. Если быть осторожной, может, действительно у меня получится избежать одурманенного захремаром Саштара. Боже, в этом мире меня на каждом углу поджидают опасности. Как же мне сбежать, если в любой момент со мной может случиться всё что угодно?

Глава 14. Предотвратить

Весь день мы просидели в комнате, а люди Саштара и Халиса тем временем готовились к дальнейшему путешествию. Заходил Махрус, я рассказала ему свой сон. Он подтвердил, что на пути к столице нам встретится заброшенный город, и даже не один. Старик тоже высказал предположение, что мне нужно быть внимательной и следить за своими действиями, чтобы сон мой не сбылся.

Легко сказать «следи» Чаще всего мои вещие сны сбывались в точности, несмотря на усилия предупредить людей об опасности. Хотя мне тогда приходилось выкручиваться и говорить о плохих предчувствиях, а не о вещих снах, ибо меня могли посчитать за сумасшедшую. В этом же мире, где существует магия, мне поверили, и мы избежали страшной участи в пустыне. Может, и сейчас получится избежать нападения Саштара, одурманенного захремаром.

Нас кормили три раза в течение дня. Смотрящий приносил подносы с едой, вкусной и сытной. Короткий отдых закончился быстро. Ранним утром Саштар пришёл за нами и вывел на улицу под охраной. Сев в ту же повозку, мы двинулись дальше. Я мысленно попрощалась с оазисом Айстирашем, который так толком и не увидела, просидев в гостинице все время.

Опять изнуряющая жара, песок и мерное покачивание по-

возки – до следующего привала. Махсур появлялся иногда, проверяя нас или подзаряжая мои рабские оковы магией. Саштар ко мне не подходил, но я чувствовала его взгляд на себе, когда отправлялась в кустики или за камни. Наг внимательно наблюдал за мной издали, а его люди всегда охраняли нашу кибитку.

На четвёртый день мы остановились на ночлег в небольшом оазисе. Ничего необычного: пальмы, редкие кустики и камни, у которых образовалось небольшое озеро. Жутко хотелось раздеться и окунуться в прохладную воду, но делать это на виду у десятков мужчин, тем более их командира, я не решилась. Ночью будет слишком холодно, чтобы нырять. Так я подавила в себе желание искупаться. Вместо этого я не спеша прогуливалась по берегу – хоть полюбуюсь на воду, а не на пески. Сидеть вечно в повозке тоже надоело, надо иногда и ноги разминать. Амана, ворча на меня, шла рядом, но потом отстала. Видимо, тоже устала сидеть без конца на одном месте.

Люди Саштара быстро набрали воду в опустевшие бурдюки. Честно говоря, пить воду из озера, пусть на вид совершенно чистую, я бы побоялась. Они ведь её даже не кипятят.

– Амана, неужели эту воду можно пить? – скептически посмотрела я на озеро.

– Чем тебе вода не угодила? – не поняла моего вопроса женщина.

– Там же микробы и вирусы, можно заболеть, – покачала

я головой.

– Что там? – удивлённо посмотрела на меня спутница. Кажется, в этом мире понятия не имеют о микромире. – Ты про заразу говоришь? Так её можно нейтрализовать серебряным порошком.

– Серебро, говоришь, – хмыкнула я. Сомнительный способ обеззараживания. – Лучше кипятить.

– Не всегда удаётся кипятить в пустыне. Где тут дрова найдёшь, – пожалала плечами Амана. – Вот пальма недавно упала, сегодня станет топливом для общего костра. Значит, нас покормят горячим.

Так и вышло. КМы вернулись в кибитку, а позже слуга Халиса принёс поднос с глиняными горшочками, в которых исходила паром настоящая мясная похлёбка. После корешков и лепёшек я с удовольствием поела суп.

Через два дня мы остановились в заброшенном городе, который был похож на тот, что я видела во сне. Небо окрасилось красным маревом, когда караван устроился за полуразрушенными стенами. Я и Амана направились вглубь города, чтобы справить нужду. Всё, как в моём сне. Свернув за угол землянки, я встала как вкопанная.

– Захремар, – только вздохнула я, узнав густой кустарник, тянущийся вдоль стены.

– Пошли отсюда, – потянула меня Амана в другую сторону. Я послушно последовала за ней, передёрнув плечами.

Но и за другой стеной нас ждали заросли цветов.

– Как их много, – удивилась я.

– Да, странно, чтобы так пышно разросся захремар в заброшенном городе, в котором караваны остаются на отдых. Как его не заметили и не уничтожили? – покачала головой женщина. – Надо сообщить Саштару, какая опасность подстерегает его и сородичей.

– Что за опас–с–снос–с–с–сть? – раздался громким шипением голос упомянутого нага.

От неожиданности я дёрнулась назад, стопа резко провалилась в песок, и я начала падать, в ужасе размахивая руками, чтобы удержаться. За моей спиной рос огромный куст захремара.

Шершавый хвост мигом обвил мою талию, удержав от падения, и притянул к его грозному хозяину.

– Аккуратнее, Ш-ш-шахля, – процедил мужчина, прижав меня к полуобнажённому горячему торсу. Почему он раздет? Щёки стыдливо вспыхнули от такой близости, и страх сковал сердце.

– Там, там... – трясась от страха, указала я на стену, где росли цветы, – захремар...

– Ч-ш-што? – нахмурился наг и взгляделся в сумерки, осторожно приплюхиваясь.

– Господин, уходите, там цветёт захремар, – пролепетала Амана, склонив голову, чтобы не смотреть в глаза воину.

В одно мгновение хвост нага раскрутился, и я упала на песок к его ногам.

– Амана, уведи аз-с-сру в повоз-с-ску! И уходите отс-с-сюда быс-с-стрее, – грозно рявкнул Саштар и ушуршал по песку к лагерю.

Женщина помогла мне подняться, так как от страха у меня тряслись колени. Этот огромный длинный хвост мне точно не забыть. Жуткий, сильный, который мог в любой момент сдавить меня до хруста костей.

Пришлось искать другое место, чтобы сделать свои дела. Мы вернулись в лагерь. Амана затолкала меня в повозку. Ноги до сих пор оставались ватными. Через какое-то время зарево осветило лагерь.

– Люди Саштара жгут кусты, – пояснила женщина, садясь рядом. – Как же нам повезло, что ты, Шахля, дариши.

– Хватит звать меня этим мерзким именем, – вздохнула я, всхлипывая. – Шахля, Шахля... Меня зовут Василина. Понятно?

– Почему мерзкое? – удивилась Амана.

– Потому что не моё, чужое, – я отвернулась, слёзы покапались по щекам. На меня снова накатила волна отчаяния. – Даже имени меня лишили, не только свободы.

– Хочешь, я буду звать тебя Василина? – женщина неожиданно ласково погладила меня по голове. – Мне правда тебя жаль, девочка. Но ты пойми: лучше быть наложницей в гареме, где сытно и тепло, чем работать прачкой во дворце кабира, с утра и до ночи без отдыха. Руки твои сейчас нежные и красивые. Ты же не хочешь, чтобы они покрылись трещи-

нами и стали похожи на сморщенный урюк?

Всхлипнув, я покачала головой. Конечно, батрачить всю свою жизнь на тяжелой работе, как ломовая лошадь, пока не сдохну, я не хочу.

– Вот и молодец. Ложись спать. Утром жизнь покажется веселее.

Я ещё немного поревела, жалея себя, а потом уснула крепким сном.

Утром я чувствовала себя лучше. Ну уж нет, раскисать я больше не буду. Не дождётся этот мир от меня такой слабости. Вот действительно утром жизнь веселее.

Караван продолжил путь по пустыне. И опять потянулись дни друг за другом. Хорошо, что было спокойно ночами, я высыпалась. Но однажды, проснувшись ранним утром, почувствовала себя нехорошо. Голова болела, меня трясло от холода, спазмом скрутило живот, и я кинулась к ночному горшку, чтобы освободить желудок от содержимого. Откашлялась, вытерла рот платком и в полутьме еле нашла бурдюк с водой.

– Ты чего? – проснулась Амана от моих рулад над горшком. – Тебе плохо?

– Кажется, я отравилась или заболела, – прохрипела я, упав на свою лежанку.

Женщина подобралась ко мне и приложила к моему лбу прохладную руку.

– Всемогущий Тимсах! Да ты вся горишь, Василина! – ах-

нула она.

Глава

Глава 15. Горячка

Амана выскочила из повозки и через минуту вернулась уже не одна. Махсур нагнулся, проводя руками над моим телом и вглядываясь в лицо.

– Где болит? – тревожился хозяин. – Живот?

– Да, – прохрипела я и скрючилась от нового спазма.

– Я сейчас принесу тебе снадобье. Надеюсь, поможет, – вздохнул старик.

– Что с ней, господин? – взволнованно спросила женщина.

– Шахля поправится?

– Кажется, она подцепила заразу, – покачал головой маг.

– Абра выросла в другом мире, её организм не приспособлен к нашим условиям. Выздоровеет она или нет, один Тимсах знает. Амана, молись за неё.

Я закрыла глаза. Ну вот, словила местный ротавирус, наверное. Только бы лекарство Махсура помогло.

Старик вернулся быстро. Влил мне в рот какую-то гадость и приказал Амানে давать мне зелье через каждый час. Караван двинулся в путь. Меня затрясло так, что снова пришлось обниматься с горшком, и всё снадобье Махсура вышло наружу. Амана, охая, дала мне попить и помогла улечься на топчан.

К вечеру мне стало хуже. Голова болела так, что я уже

плохо соображала, где нахожусь и что вообще происходит, тело горело, а желудок отказывался принимать хоть что-то. Иногда я впадала в долгий сон, но Амана меня будила и заставляла пить лекарство или воду.

Я перепутала день с ночью, ничего не соображала. Есть не могла, пила с трудом, еле приходя в себя. Постоянно спала, отчего боль немного притупилась. Мне не хотелось просыпаться, я желала просто уже уснуть вечным сном и забыть кошмар, что творился со мной наяву. Я растворилась в муках, потеряв счёт времени.

Но однажды утром я проснулась, почувствовав себя намного лучше. Жар спал, боль прошла. Я лежала, трясясь в повозке и ощущая только слабость во всём теле. Неужели я пошла на поправку?

– Амана, дай воды, пожалуйста, – еле прохрипела я, подняв голову.

– Василина, ты очнулась! Слава Тимсаху! – запричитала женщина, бросившись ко мне. Она поднесла бурдюк с водой.
– Пей.

Я жадно припала к горлышку и долго пила, утоляя жажду.
– Что случилось со мной? Чем я заболела? – я отдала бурдюк и решила спросить у спутницы, что же всё-таки это было.

– Ты подцепила заразу, которой обычно в нашем мире болеют один раз, в детстве, правда, не столь сильно, как это было у тебя. Я так боялась, что ты не выживешь, – и скупые

две слезинки покатались из её глаз. – Василиса, прости, что не уберегла тебя.

– Амана, не думай себя винить. Ты ни в чём не виновата, – погладила я осторожно её морщинистую руку. – Раз мне суждено переболеть, значит, так и должно было быть.

– Махрус с Саштаром так переживали за тебя. Сказали, если ты умрёшь, то они продадут меня на рудники.

– Вот ведь нашли, на кого всё свалить, – покачала я головой. – Не переживай, я выздоровела, значит, никто тебя не продаст. Махрус и Саштар не потеряют своих денег.

– Василина, ты так осунулась, похудела, пока неделю лежала в горячке, – жалостливо посмотрела она на меня. – Саштар сказал, что к вечеру мы приедем в столицу.

– Неделю?! – ахнула я. Вот это да! Действительно, мои дела были так плохи, что неделя выпала из моей жизни.

– Тебе надо хорошо кушать, а то кто такую тощую купит? – Амана тут же достала из сумки лепёшку и несколько кусочков сухофруктов.

Перекусив, я почувствовала себя немного лучше. Амана дала мне ещё зелье, сказала, что Махрус приказал его пить регулярно, чтобы быстрее восстанавливался организм.

Женщина открыла окно и крикнула воинам, что ехали рядом с повозкой, чтобы они передали Саштару и Махрусу, мол, Шахля пришла в себя.

– Амана, как наш путь прошёл за эти дни? Никто не напал на нас? – решила я узнать новости нашего путешествия.

– Один раз была буря, правда, на этот раз без варши. Второй раз на нас напали сахшиссы, воины отбили атаку, – спокойно ответила спутница.

– Сахшиссы это кто? – напрягла я память, кажется, слышала уже это слово.

– Ящеры, небольшие, они обычно нападают стаяй, – пояснила она. И я вспомнила ночь, когда ехала ещё в повозке Рамеза, – его люди меня нашли в пустыне и спасли от смерти. Хорошо, что серьёзных неприятностей не случилось, пока я лежала в горячке.

Через час караван остановился на привал в оазисе, который тянулся вдоль узкого озера.

Я вылезла наружу, слегка покачиваясь на ногах. Слабость давала о себе знать, хотя силы быстро восстанавливались благодаря снадобьям Махруса. Амана подхватила меня под руку, помогая идти. Раскалённое солнце тут же опалило меня горячими лучами, и мы поспешили в тень высоких пальм.

– Шахля, как ты? – рядом вдруг нарисовался Махрус. Старик тоже выглядел не самым лучшим образом. Неужели так переживал за меня? – Рад, что ты выжила.

Ещё бы он не был рад, чуть целое состояние в моём лице не потерял.

Старик провёл вокруг моего тела руками, удовлетворённо кивнул и оставил нас, дав нам время на естественные потребности.

Когда мы выползли из кустов, нас ждал уже сам Саштар.

Он стоял, широко расставив ноги и сложив руки на груди.

– Открой лицо! – приказал воин. Я послушно сняла шарф с носа.

– Шахля, ты исхудала, – критически осмотрел он моё лицо. – И выглядишь не самым лучшим образом.

– Я чуть не умерла, – напомнила я ему.

– Молчи, абра, я тебе слова не давал, – огрызнулся он и сплюнул на песок. – Чтобы всё съела, что тебе принесёт мой человек. Амана, проследи, чтобы Шахля не смела выкидывать еду и ела как следует.

– Да, харр Саштар, прослежу, – послушно кивнула женщина, опустив глаза.

Наг ещё раз глянул на меня, затем развернулся и зашагал прочь. Хорошо, что он передвигался на ногах, а не ползал на своём жутком огромном хвосте.

Через какое-то время молодой воин принёс целый поднос еды. Сочное жареное мясо, сухофрукты и десерт, похожий на пудинг из манки.

– Амана, присоединяйся, – кивнула я на еду, когда человек Саштара вышел.

– Ты что, это всё для тебя, – отнекивалась женщина, а сама с жадностью смотрела на поднос.

– Я столько всё равно не съем. Лопну же. Помоги мне, я никому не скажу, честно, – улыбнулась спутнице, поставив поднос на середину повозки.

– Но Саштар сказал...

– Мало ли что он сказал, – перебила я женщину. – Давай помогай мне. Нельзя так объедаться, когда неделю ничего не ела.

Амана довольно кивнула и принялась за еду, смачно вгрызаясь в кусок мяса. Сколько смогла, я съела. Хорошо, что моя спутница помогла опустошить этот поднос. Как бы я одна выполняла приказ нага, не представляю.

После привала караван снова двинулся в путь по раскалённым пескам пустыни. Амана ещё пару раз давала мне снадобье, которое действительно помогало восстановить силы.

Солнце садилось за горизонт, когда раздались голоса воинов.

– Альмадисс! Альмадисс! – восторженно кричали они, радуясь, что очередной поход закончился удачно.

– Вот и столица, – вздохнула Амана.

Я открыла окно и уставилась на огромный город, что маячил вдалеке. Закатные лучи подсвечивали его стены красным, отчего крепость казалась зловещей. Путь закончился, осталось самое страшное – торги на невольничьем рынке.

Глава 16. Столица

Альмадисс встретил нас неприветливо. Стража на воротах долго проверяла обозы, ища в них видимо, что-то запрещённое. Даже в нашу повозку заглянули и перевернули там всё вверх дном. Пришлось выходить на улицу, где совсем стемнело и только фонари освещали дорогу к крепости.

Я зябко куталась в белые одежды, прикрыв лицо шарфом до самых глаз. Амана стояла рядом, держа меня под руку, и шептала успокаивающие слова:

– Днём тут, наверное, вообще не протолкнуться. Нам ещё повезло, что приехали к ночи. Халис опытный купец и знает, когда лучше въезжать в столицу.

Мысленно я согласилась с ней. Лучше переждать обыск на закате, чем на на солнцепёке в длиннющей очереди.

Когда наконец нашу кибитку обыскали – она была последней – глава стражи дал отмашку, и ворота раскрылись, пропуская первые упряжки скорпионов. Мы поспешили вернуться в повозку.

Во все глаза я смотрела через окошко на столицу, но её окраина ничем особо не отличалась от того же Айстираша. Убогие домишки и землянки крестьянского района, утопающие в темноте. Только ближе к центру появились широкие мощёные улицы и приличные дома из кирпича за высокими заборами, где присутствовало вполне сносное освещение на

столбах.

Наша кибитка и ещё одна впереди отделились от каравана и двинулись самостоятельно по одной из улиц. Пышные сады цвели за заборами, скрывая вполне приличные особняки. Мы свернули к кованым воротам, которые тут же открылись, пропуская повозки. Двухэтажный дом, окружённый садом, ждал нас. В окнах горел свет. Навстречу выбежала прислуга, несколько мужчин и женщин, которые тут же выстроились в ряд, покорно склонив головы.

Кибитка остановилась, но я не спешила выходить, наблюдая через сетку за людьми. Огромный скорпион выскочил вперёд, напугав челядь. Они разом отпрянули подальше от насекомого и тут же бухнулись на колени, когда всадник спешился.

– Приветствуем тебя, господин, – промолвил мужчина в преклонном возрасте, чуть подняв голову.

Саштар ступил на каменную дорожку и удовлетворённо окинул взглядом дом.

– Фарис, как мои девочки?

– Ждут вас, господин, – пролепетал слуга.

– Хорошо. Через час приведи их ко мне, – ухмыльнулся наг, облизнувшись.

– Что, всех? – удивился мужчина.

– Всех. Я очень голоден, – и наг покосился на повозку. –

Шахля, выходи. Приехали.

Внутрь просунулась голова Махсура.

– Выходите, Саштар ждёт.

– Куда мы приехали? – поползла я к выходу.

– В дом харра Саштара, – ответил старик. – Он так великодушен, что предоставил нам кров.

Я хмыкнула про себя. Да уж, великодушно, нет слов. Просто не захотел тратить деньги на содержание рабыни, ведь можно просто поселить её у себя.

Оказавшись снаружи, я оглядела дом. Добротный, из кирпичика, не землянка – и то ладно. Утром рассмотрю получше, если мне позволят выходить в сад. Как же я соскучилась по прогулкам.

В доме было тепло и уютно. Под ногами лежали цветные ковры с витиеватыми узорами. Пришлось у входа снять свои пыльные балетки (как я их называла). Саштару молодая женщина помогла снять сапоги, низко склоняясь перед ним.

– Сафия, отведи рабынь господина Махруса в комнату для гостей на втором этаже, – будничным тоном дал распоряжение наг. – И организуй им омовения. Господину Махрусу выдели лучшие покои.

– Второй этаж? Хорошо, – служанка удивлённо вскинула брови, но всё же не посмела перечить хозяину. – Пойдёмте, – она посмотрела на меня с любопытством.

Поднявшись на второй этаж, я поняла, что это хозяйская территория. Здесь было намного шикарнее, чем внизу. Более яркие и мягкие ковры, стены расписаны растительным орнаментом, внутри которого прятались чёрные змеи. Красиво

и жутко одновременно. Служанка провела нас по коридору, свернула направо и остановилась перед первой дверью.

– Прошу, – она толкнула створку, впуская нас в просторную комнату. – Я сейчас вам купель наполню водой.

И скрылась за соседней дверью.

Вот это красота! Я молча разглядывала покои, яркие ковры – даже на стенах, высокие арочные окна, две широкие постели на постаментах. с шёлковым бельём. Такие апартаменты точно не для рабынь. Почему же Саштар приказал поселить нас сюда?

– Кто из вас первой пойдёт мыться? – выглянула служанка из-за двери.

– Можно я? – с предвкушением шагнула к ней.

Внутри небольшой ванной комнаты было всё выложено мозаичной плиткой, которая складывалась в причудливые узоры. Не думала я, что обычный воин имеет такой приличный дом. Странно тогда – зачем ему нужны деньги, которые он хочет получить как долю с продажи меня в рабство? Наверное, богатым всегда мало.

Целый час я отмокала в купели, наслаждаясь водой. Каждая клеточка моего тела наполнялась влагой, становясь здоровой и упругой. Путешествие по пустыне закончилось. Осталось как-то пережить торги на рынке. А там видно будет, кто станет моим хозяином. Может, повезёт и я смогу сбежать оттуда?

В комнате меня ждал ужин на низеньком столике. Ама-

на успела съесть половину, пока я балдела в купели. Рабыня Махруса тут же ускользнула мыться, оставив меня одну. Ну, что же нам приготовили слуги Саштара? Посмотрим.

На тарелке лежал внушительный кусок запечёного мяса с овощами. Рот сразу же наполнился слюной. Но не успела я поднести вилку ко рту, как за стеной раздались протяжные стоны. От неожиданности я замерла, прислушиваясь к доносящимся звукам. Кто там? К стонам добавился ещё один голос, а потом и третий. Явно все женские. Да что происходит?

Я подошла к стене и приложила ухо, чтобы лучше расслышать. Каково же было моё удивление, когда я разобрала помимо женских стонов и низкий шипящий голос нага. И они явно не страдали, а занимались кое-чем другим. Чёрт! Саштар сношается со своими рабынями прямо за этой стеной? Сразу с несколькими?

Тьфу на них! Я отошла и села на подушку, чтобы вернуться к ужину. И никакие звуки оргии не смогут меня отвлечь от еды.

Когда Амана вышла из купели, женские стоны уже переросли в истошные крики, и я даже услышала: «Да! Мой господин!» Фу-у-у! Боже! Как можно так орать?!

– Однако какой горячий хозяин этого дома, – хмыкнула женщина, ложась на постель. – Теперь всю ночь нам спать не даст. Наги ненасытные любовники, если воздержание было долгим.

Амана оказалась права. Стоило только утихнуть оргии за

стеной, как она с новой силой разгоралась через час. И так до самого утра. Я смогла заснуть только когда обложила голову подушками, оставив свободным один нос, чтобы дышать. Зачем Сашатр поселил нас в эту комнату? Чтобы мы могли слышать, какой он ненасытный самец? Или... чтобы я осознала, что ждёт меня в гареме нового хозяина? Мне стало тошно от одной мысли, что кто-то будет пользоваться моим телом, как ему вздумается.

Глава 17. Рынок

Утром меня разбудили слуги Саштара. Целая толпа женщин в серых хламидах шуршали в комнате.

– Эй, вы кто? – сонно подняла я голову, недоумённо глядя на рабынь.

– Нас прислал господин, чтобы мы вас привели в порядок, – склонила голову сама старшая из них. Лиц они не закрывали. Все смуглые, кареглазые и на вид старше сорока.

– В порядок? – удивилась я. – А разве я не в порядке?

– Долгое путешествие по пустыне и болезнь сказались на тебе, Шахля, – учтиво ответила та же женщина. – Хозяин приказал тебя сделать красивой. Через пять дней будут большие торги. Надо тебя сделать из тебя факиху.

– Понятно, – сникла я. Устроят для меня спа-салон.

Но сначала дали позавтракать. На подносе стояла каша, похожая на манную, с фруктами и оладьями, политыми сладким сиропом. Как же всё было вкусно, и так много! Наг точно решил меня откормить, чтобы вернуть мой потерянный за неделю болезни вес.

После завтрака началась вереница разнообразных процедур на целый день. Сначала распарили кожу, сделали массаж всего тела с ароматным маслом, потом удалили с тела все волоски с помощью карамельной пасты. Даже шугаринг тут есть, супер. Причём даже в интимном месте всё мне удали-

ли, обезболив сначала каким-то лосьоном. После шугаринга обработали кожу охлаждающим кремом, и она перестала гореть.

Волосы обмазали вязкой кашицей и закутали полотенцем. Ногти вычистили, подпилили, обмакнули в тёплый воск, обмотали тёплой тканью. Я так долго лежала с застывшими восковыми руками и стопами, с замотанной головой, что даже задремала. Иногда рабыни давали мне отдохнуть и поесть – еду приносила прислуга с кухни.

Когда же с меня всё удалили и промыли, я ощутила себя обновлённой. Мои волосы высушили, расчёсывая в две руки. Каждая волосинка сияла и приобрела красивый, слегка персиковый оттенок. Тонировали, что ли?

– Как вам? – заискивающе смотрела на меня главная из рабынь.

– Отпад, – только и выдохнула я, глядя на себя в зеркало. – Никогда не была такой красивой.

– Через пять дней будешь ещё краше, – улыбнулась женщина.

– Вы что, каждый день собрались меня в порядок приводить? – удивилась я.

– Да.

И она не обманула. Каждый день они приходили, растирали моё тело, обмазывали его маслами и кремами. Лицо постигла та же участь. Каких только масок мне не делали! После них кожа становилась упругой, ровной и сияющей. Ног-

ти привели в порядок, сделали маникюр и педикюр, только без покрытия, но пластины отполировали до блеска. Волосы тоже каждый день лечили масками, после которых они стали невероятно шелковистыми и блестящими, как в рекламе. Рай просто для бьюти-блогеров.

Хоть я и получала удовольствие от процедур и была в восторге от результата, но никогда не забывала, для чего всё это делается и что час расплаты скоро настанет.

На пятый день, когда я уже устала от всех этих манипуляций, в покои зашёл Саштар. К слову, его оргий больше не было слышно. Наверное, переместились в другую часть дома. Моё предположение о том, что за стеной, было показательное выступление для меня, только укрепилось.

Хозяин – босой, в простых шароварах и белой рубахе – подошёл к зеркалу, где я стояла, сжавшись от его неожиданного визита.

– Господин, – тут же склонили головы рабыни, отойдя к стене.

– Вижу, хорошо поработали над моей гостьей, – ухмыльнулся наг, подойдя ко мне и пристально разглядывая. – Настоящая факиха. Ещё краше стала. Хорошо, что наложницы утолили мой голод за эти дни, а то я бы сейчас так просто тебя не разглядывал.

Я смущённо прикрыла руками грудь – на мне было платье из тонкого полупрозрачного шёлка, сквозь который всё просвечивало.

– Нравится тебе наряд? Завтра будешь в нём красоваться перед покупателями, – довольно ухмыльнулся наг. – Думаю, стоит рассчитывать на хороший куш.

– Зачем я вам? Вы и так богаты, судя по этому дому, – окинула я взглядом комнату.

– Видишь ли, Шахля, я бастард одного очень влиятельного аристократа, – скривил рот мужчина. – У меня нет титула, и я никогда не унаследую его. На этот дом я заработал сам, своими руками и своим мечом.

Наг снова устремил взгляд на меня, приблизившись.

– И мне нужны деньги. Много денег, чтобы жениться на какой-нибудь нагайне из обедневшего, но знатного рода, – продолжил Саштар. Его пальцы при этом осторожно коснулись моей шеи. Я невольно вздрогнула, но не отвела глаз от наглой физиономии воина и смело смотрела на него. – Я хочу получить титул, заплатив приличный калым. Теперь понятно?

– Да, – выдохнула я и всё же зажмурилась, когда его рука аккуратно сжала мою грудь, словно он проверял её размер.

– Красивая, упругая грудь у тебя, Шахля. Ты за эти дни почти вернула прежний вес, – горячая ладонь переместилась на второе полушарие, сминая через тонкую ткань. Холодные мурашки побежали по коже, и соски тут же отреагировали, затвердев. – Ладно, не буду тебя мучить. Вижу, тебе неприятны мои ласки, хотя тело твоё не бесчувственное. Отдыхай. Завтра у тебя трудный день.

Наг развернулся и зашагал к выходу.

– Харр Саштар! – смело окликнула я его. – Могу я прогуляться в вашем саду? Мне хочется отдохнуть там.

– Разрешаю. Всё равно отсюда никуда не сбежишь. Амана, будь рядом, – спокойно ответил наг и добавил, покидая комнату: – Только переоденься.

Облачившись в закрытое платье, которое дала мне Амана, и надев на голову платок, я наконец-то вышла из комнаты.

В саду становилось уже прохладно, так как солнце почти село за горизонт. Вдыхая свежий воздух и цветочные ароматы, я бродила среди плодовых деревьев и кустов. Моя спутница шла позади, не смея нарушать мою уединённую прогулку, пока я сама к ней не обернулась.

– Амана, спасибо тебе большое за всё, – я тяжело вздохнула, глядя на женщину в сером одеянии. – Ты мой единственный друг в этом мире.

– Василина, ты красивая и милая девушка. И я знаю, что у тебя на уме, – удручённо покачала она головой.

– И что же? – улыбнулась я.

– Ты мечтаешь сбежать и вернуться в свой мир, – выдала все мои мысли спутница, отчего я на секунду оторопела.

– Как ты узнала?

– Нетрудно догадаться, – пожалала она плечами. – Если хочешь сделать это, тебе придётся вести себя хорошо и покладисто, чтобы усыпить бдительность нового хозяина. Не смей чего-нибудь вытворить на рынке завтра. Саштар тебе нико-

гда не простит, если сорвёшь торги.

– И не собиралась, – я поджала губы – вот ведь, всё предвидит.

– Просто предупредила тебя, – мягко улыбнулась женщина. – Я как-то давно подслушала разговор Махруса с клиентом. Так вот, хозяин упомянул мага по имени Каусар, который живёт в столице, он очень сильный чародей. Может, сумеет помочь тебе вернуться домой.

– Спасибо, Амана, – я обняла её. В глазах предательски зашипало. – Пусть обратная дорога будет спокойной и безопасной для тебя.

– Благодарю. Завтра вечером мы с хозяином отправляемся с другим караваном в Гарбаду, – вздохнула женщина. – Пусть хранит тебя Всевышний Тимсах и сжалится над тобой.

– И тебя.

Ночью я спала хорошо. По приказу Саштара служанка принесла мне сонного зелья и проследила, чтобы я выпила его до конца. Видимо, хозяин хотел, чтобы я выспалась как следует, а не металась в постели в ожидании утра. Я была благодарна ему за подобную предусмотрительность.

Проснулась я рано, выспавшейся и хорошо отдохнувшей. Снов никаких не видела – надеюсь, ничего ужасного не случится, иначе мой дар предупредил бы.

Не успела я встать с постели, как в комнату опять вошли мастера красоты. Я сытно позавтракала, пока женщины готовили очередные маски и натирания. И снова меня взяли в

оборот, наводя лоск элитной рабыни.

Стоя перед высоким зеркалом, я наблюдала, как меня одевали в полупрозрачное платье, потом обернули в белый плотный балахон, а голову покрыли длинным шарфом, чтобы можно было спрятать лицо до глаз.

В комнату вошёл хозяин, одетый не в военную форму, а в длинный бордовый кафтан, расшитый узорами, и чёрные шаровары, но на поясе у него висели ножны с коротким мечом.

– Ты готова, Шахля? – равнодушно поинтересовался он.
– Вижу, хорошо выпалась. Умничка. Пора ехать на рынок.

– Прощай, Амана, – взглянула я на свою спутницу.

– Прощай, Василина, – чуть слышно ответила она, всхлипнув.

В глазах снова защипало, и я отвернулась.

Солнце стояло высоко, и воздух накалялся с каждой минутой. На улице нас ждала не повозка, а открытая карета, похожая на бричку, в которой уже сидел Махрус в неизменном чёрном балахоне. Зато в упряжке по-прежнему стояли два жутких скорпиона. Саштар помог мне взобраться на сиденье и следом сел рядом со мной. Я оказалась зажатой между мужчинами. Наг расправил над головами большой тент, который скрыл нас от солнца и любопытных взглядов.

– Трогай! – приказал хозяин возничему. И экипаж тут же поехал по дороге.

Пока мы двигались не спеша по столице, я совсем не смот-

рела по сторонам. Волнение и страх всё же охватили меня: сердце пульсировало в висках, ладони вспотели. Не каждый день тебя продают в гарем.

– Держи, – на ладони Саштара лежал леденец. – Поможет успокоиться.

Я послушно положила конфету в рот. Всё равно ведь не отстанет. Через пару минут действительно стало лучше, волнение улеглось.

Когда бричка остановилась, я даже не вздрогнула.

– Приехали, встаем, – скомандовал Саштар, выходя на улицу. Он также помог мне спуститься.

Оказались мы около арочного входа над крытым рынком. Высокие колонны держали огромную крышу из простой черепицы. Вокруг сновали мужчины разных возрастов и положения.

Меня повели по узким каменным коридорам. Вдруг накатило какое-то равнодушие и безразличие, словно все эмоции разом отключили по щелчку пальцев.

Я очутилась в просторной комнате, где было прохладно. У каменных стен на топчанах сидели молодые девушки в похожих белых одеяниях. Я насчитала восемь рабынь, которые тоже ждали своей участи. Их глаза ничего не выражали, никаких эмоций. Наверное, я сейчас так же выгляжу. Кажется, леденец был не простым успокоительным средством.

Саштар усадил меня на свободное место с самого края.

– Жди, тебя вызовут, а пока отдыхай. Мы с Махрусом бу-

дем из зала наблюдать за торгами, – и наг вышел.

Я заметила ещё одного мужчину в чёрных одеждах, который стоял у дверей. Его цепкий взгляд прошёлся по каждой рабыне. В руках он держал деревянную досочку, на которую был прикреплён лист бумаги.

– Всем снять шарфы и абай¹, – скомандовал он, подойдя ближе. – И встаньте в ряд.

Девушки послушно размотали на головах полотна и сняли верхние балахоны. Я тоже последовала их примеру, словно меня вообще не беспокоило ничего.

Товар оказался весьма разнообразным. Здесь были в основном черноволосые и шатенки – местные жительницы очень красивой внешности, с раскосыми глазами. Одна с волосами цвета спелой вишни, парочка с ярко-рыжими, словно всполохи огня на голове. И только я блондинка.

Мужчина внимательно осмотрел будущих наложниц, что-то пометая пером на деревянном планшете.

– Ты первая, – указал он на брюнетку в золотистом платье. И таким образом всех расставил в очередь. Меня объявил последней. Значит, я буду вишенкой на торте торгов.

Брюнетку он увел сразу, та даже не сопротивлялась, а мы снова сели на свои места и стали ждать своей участи.

Тянулись часы, но в тоже время меня это не волновало. Я сидела спокойно, понимая умом, что происходит, но ни-

¹ Абая – традиционное длинное арабское женское платье с рукавами; не подпоясывается.

каких эмоций по этому поводу не возникало. Надзиратель иногда приносил нам воду в глиняном кувшине.

Вот и я осталась одна. Усталость от ожидания начала накатывать, видимо, долго тут сидела. Понемногу действие леденца стало ослабевать, возвращая пока приглушенные эмоции.

– Шахля, пошли. Тебя ждут, – скомандовал мужчина.

Встав с насиженного места, я выпрямила спину и покорно последовала за ним по каменному коридору. Когда мужчина распахнул передо мной дверь, яркий свет ударил в глаза. С непривычки я зажмурилась и шагнула в зал. Волна восторженных возгласов докатилась до меня.

– А вот и наш главный лот сегодняшних торгов, – громко объявил чей-то голос. – Прекрасная азра из северных земель. Посмотрите на её стройный стан, упругую грудь, шикарные светлые волосы и голубые глаза!

– Подними, милочка, веки, – вкрадчиво прошептал ведущий над моих ухом.

Я проморгалась, привыкая к свету, который был направлен на меня с потолка. Я стояла на высоком подиуме, под ногами лежал мягкий ковёр. Справа и слева от меня на низких диванчиках сидели в ряд мужчины в роскошных одеждах и золотых украшениях. Все покупатели были разных возрастов. Я кожей ощутила их масляные взгляды. Кто-то меня разглядывал с интересом, кто-то с завистью и похотью.

Кто из них сегодня меня купит? Может, молодой аристо-

крат в шикарном костюме, с густой чёрной бородой? Или вот этот толстый пожилой мужчина, чья грудь увешана золотыми цепями? Или широкоплечий наг в халате из парчи, который уже мысленно раздевает меня?

Глава 18. Торги

– Чтобы доказать вам, что девушка невинна и не знала мужчины, она пройдёт через арку Тимсаха, – продолжил вещать ведущий торгов.

Меня потянули за руку назад, и я послушно пошла, увидев рядом неб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.